

Анархия в эпоху роботов. Манифест радикальной демократии

Народная Самооборона

11.07.2019

Оглавление

1. Как устроен мир. Глобальное разделение труда	6
1.1 Добыча ресурсов, сырьевые страны	8
1.2 Производство, страны-производители	9
1.3 Метрополия	10
1.4 Общество потребления, нерациональное распределение благ	11
1.5 Мировые свалки	12
1.6 Миграция, страны-поставщики мигрантов	13
1.7 Шовинизм, конкуренция между второсортными странами	14
1.8 Фашизм и реваншизм, борьба за повышение статуса в мировой системе	15
1.9 Социал-демократия, компромисс между западным обществом и государством	16
1.10 Антикапиталистические проекты	17
2. Капитализм и государство	18
2.1 Концентрация богатств, глобальное неравенство как закономерный результат капитализма	19
2.2 Государство – иерархическая организация для перераспределения ресурсов и подчинения общества	20
2.3 Современное государство – продукт капитализма. Капитализм – продукт централизации	21
2.4 Капитализм, границы и война	22
2.5 Наёмный труд – основа капитализма	23
2.6 Полиция и порядок	24

2.7 Капитализм — глобальная система	26
2.8 Представительство — оправдание господства	27
2.9 Парламентаризм	29
2.10 Власть корпораций	31
2.11 Закат капитализма?	33
3. Новое общество	34
3.1 Основные принципы нового общества	35
3.2 Прямая демократия	36
3.3 Народное собрание	37
3.4 Организация народного собрания	38
3.5 Координация народных собраний	39
3.6 Должности и профильные комитеты	40
3.7 Политико-территориальное устройство	41
3.8. Законы и референдумы	42
3.9 Поддержание порядка	43
3.10 Судебная система	44
3.11 Санкции	45
3.12 Ополчение	46
3.13 Образование	48
3.14 Освобождение труда	49
3.15 Децентрализованная плановая экономика	51
3.16 Роботизация производства	52
3.17 Управление предприятиями	53
3.18 Распределительные центры	54

3.19. 3D-принтеры	55
3.20 Планирование экономики	56
4. Достижение нового общества	57
4.1 Революционный субъект	59
4.2 Антиреформизм	61
4.3 Прямое действие	62
4.4 Социальная революция	63
4.5 Переходный период	64
4.6 Революционные перспективы на постсоветском пространстве	65
4.7 Организация. Организационное ядро	66
4.8 Активистская сеть	67
4.9 Кампании, вовлечение новых групп	68
4.10 Взаимодействие между организационными центрами движения	69
4.11 Большое движение или автономные группы	70
4.12 Инфраструктура движения, медиа	71
4.13 Организация групп	72
4.14 Демократия участия, права и обязанности	73
4.15 Акционизм	74
4.16 Радикальные действия	75
4.17 Политическое насилие	76
4.18 Социальные проекты	78
4.19 Социальные конфликты	79
4.20 Репрессии	80
4.21 Конспирация	81

4.22 Подготовка участников движения	82
4.23 Эволюция и революция	83
4.24 Просвещение и агитация	84
4.25 Новая культура	85
4.26 Автономные пространства	86
4.27 Вооруженное подполье или политическое движение	87

1. Как устроен мир. Глобальное разделение труда

Анархисты исходят из того, что современная экономика является глобальной, и нельзя противопоставлять друг другу экономические системы западных стран, и экономические системы стран третьего мира. Эти системы взаимосвязаны и на деле являются единым организмом, а не изолированными друг от друга и от внешнего мира системами. И рассматриваться экономика должна целиком: недостаточно сказать «эти страны богатые, значит нам нужно перенять их политическую модель, чтобы тоже стать богатыми». Мы можем рассмотреть то, как устроен этот мир и современная глобальная система, изучив глобальные экономические процессы производства и распределения благ и ресурсов. Например, мы можем сделать это на примере производства компьютеров, смартфонов и прочей столь востребованной техники.

1.1 Добыча ресурсов, сырьевые страны

Производственный процесс начинается с того, что дети в Конго за гроши в шахтах добывают колтан, необходимый для производства процессоров. Шахты эти, как и все богатейшие запасы ресурсов в Конго, принадлежат западным, китайским и российским корпорациям. Эти корпорации контролируют страны вроде Конго. Им выгодно поддерживать в них коррумпированные диктаторские режимы, которые защищают интересы корпораций. И столь же выгодно поддерживать местную экономику на низком уровне. Здесь не должен быть высокий уровень жизни, не должно быть развитого местного производства. Сырьевые страны должны быть бедными, чтобы стоимость рабочей силы в них была дешевой. Образование, квалификация жителям таких стран не нужны. Не нужно быть профессором, чтобы за два доллара в неделю копаться в шахтах, и умереть в молодости от полученных заболеваний. Низкий уровень развития местной экономики, низкая стоимость местной рабочей силы обеспечивает низкую стоимость сырья. От этого выигрывают корпорации, сэкономившие на добыче сырья, и потребители конечного продукта, получившие товар по более низкой стоимости. Проигрывают только жители сырьевых стран. Даже в случае, если ресурсы контролируют не корпорации, но местные элиты, они, в принципе, будут также заинтересованы в невысоком уровне стоимости рабочей силы, чтобы добыть ресурсы дешевле, а продать на запад дороже.

1.2 Производство, страны-производители

Затем добытое сырье поступает на заводы в Азии. Там местные рабочие за гроши, без каких либо трудовых прав и зачастую без выходных, производят детали для будущих компьютеров, смартфонов и прочей электроники. После чего эти детали отправляются на сборку на заводы в другие азиатские страны, где рабочие трудятся в таких же тяжелых условиях. Политическая ситуация и интересы западных корпораций и правительств таких стран, в общем то, схожи с сырьевыми странами – обеспечить как можно более дешевое производство, что привлекает западные корпорации в эти страны. Для этого местные правительства должны подавлять местных рабочих, не допускать формирования рабочих движений, забастовок, обеспечивать низкие заработные платы и отсутствие социальных гарантий и политических прав населения. Тогда международный капитал вкладывается в эти страны. Правда, в отличие от сырьевых стран, здесь происходит экономический рост. Это подобно большевистской модернизации в России, когда экономика поднималась путем сверхэксплуатации населения. Наглядным примером в наше время является Китай. Со временем, уровень жизни, зарплат и вообще экономики таких стран вырастает, и западные корпорации вынуждены искать новые рынки дешевого труда. Для этого они могут вмешиваться в политические процессы стран третьего мира, чтобы обеспечить более выгодные для себя политические режимы и экономическую ситуацию.

1.3 Метрополия

Что же происходит с товарами, произведенными рабочими в Азии? Они расходятся по всему миру, и продаются за немалые деньги, из которых лишь ничтожную часть получают работяги из Азии и Африки. Куда уходит остальное? Большая часть – в кассу западных корпораций. Так, путем эксплуатации рабочих третьего мира, они получают ещё больше денег для контроля развивающихся стран. Меньшая же часть прибыли идёт налогами в бюджеты стран, где расположены производства. И так как офисы корпораций расположены в западных странах, часть прибыли идёт в бюджеты западных стран. В том числе за счет этих средств становятся возможными благоустройство западных стран, развитие их инфраструктуры, городов, высокие зарплаты и социальные пособия европейцев. Европейцы, получающие деньги за счёт труда африканцев и азиатов, начинают ворчать и поучать их как правильно работать и не сидеть на шее у европейцев. Вот такое лицемерие.

1.4 Общество потребления, нерациональное распределение благ

При этом, корпорации стимулируют повышенный спрос на товары, путем маркетинга, запланированного устаревания товара, или постоянного выпуска новых моделей с небольшими улучшениями даже там, где они могут применить все наработки сразу в одной модели. В результате складывается парадоксальная ситуация, когда большая часть населения планеты не имеет основных благ, в то время как жители западных стран выбрасывают качественную одежду, еду, технику, постоянно покупая новые товары. Например, одних только продуктов питания в США ежегодно выбрасывается на сумму до 165 миллиарда долларов (до 40% покупаемой еды).

Все это приводит, помимо увеличения объёмов производства и потребления, к нерациональному распределению ресурсов – трудовых, природных и тд. Вместо того, чтобы обеспечить всё человечество основными благами, трудовые ресурсы человечества направлены на то, чтобы обеспечить сверхпотребление и роскошь жителей стран-метрополий.

1.5 Мировые свалки

Помимо истощения ресурсов, это ведёт к загрязнению нашей планеты мусором. Загрязняются и становятся все менее пригодны для человека и всего живого почва, воздух, вода. Ряд стран превратились в международные помойки, куда корпорации и западные правительства свозят свой мусор (зачастую – под видом “переработки” мусора). Жители этих стран живут перебором мирового мусора, его переработкой в весьма примитивных и небезопасных условиях. Получая за эту работу жалкие гроши, уже к тридцати годам они зарабатывают ряд тяжёлых заболеваний, серьёзно сокращающих их возможности трудовой деятельности и продолжительность жизни.

Наиболее ярким примером такой мировой свалки является крупнейший город Африки Лагос с населением в 21 миллион жителей. Город давно превратился в такую мировую помойку, в которую свозят мусор со всего мира. Аналогичные помойки существуют в странах Азии (Китай, Индия, Филиппины и тд.) и Латинской Америки (Мексика).

1.6 Миграция, страны-поставщики мигрантов

Так как европейцы прекрасно обеспечены за счёт труда рабочих третьего мира, живя в странах, куда стекаются все мировые богатства и деньги со всего мира, они сами не горят желанием работать на низкооплачиваемых, непривлекательных работах. Однако западная экономика нуждается в дешёвом и неквалифицированном труде не только в странах-перифериях, но и в самой европейской метрополии. Потому ей требуются трудовые мигранты, которые обслуживали бы местное население и были бы задействованы на непривлекательных работах. Мы видим возле стран-метрополий целый пояс стран-поставщиков дешёвой рабочей силы. Арабские страны северной Африки, Восточная Европа, Средняя Азия, российская провинция, Мексика... Прежде всего они должны поставлять мигрантов метрополиям – США, западной Европе, Японии, Москве (что выступает по отношению к России в роли метрополии, как Европа и США ко всему миру). С другой стороны, в самих странах-поставщиках мигрантов людям ничего хорошего не светит. У них выбор простой – перебивайся здесь на гроши, работай на западную экономику, или езжай на запад обслуживать европейцев и получать больше денег, и в перспективе стать одним из людей первого мира, живущего за счёт труда всего прочего мира. Миграция внутри стран происходит по тому же принципу, население регионов и периферии стремится уехать в крупные города, в которых концентрируются богатства страны.

1.7 Шовинизм, конкуренция между второсортными странами

Такое разнообразие стран поставщиков мигрантов не может не вызвать чувства конкуренции между различными “второсортными” странами. Отсюда проистекают корни расизма и прочего шовинизма. Показательно, что расизм распространен в меньшей мере среди западных европейцев, которых едут обслуживать мигранты. Но в большей – среди восточных европейцев, славянских народов, которые сами претендуют на обслуживание западного белого человека. При чем расизм обусловлен не только культурными различиями, но и экономической конкуренцией. Наибольшую ненависть и шовинизм вызывают “братские”, схожие народы. Так, крайне сильно шовинизм распространен в таких странах, как Россия, Украина, Польша. В Европе мигранты из этих стран также зачастую являются носителями шовинистических предрассудков, при чем не только и не столько по отношению к чёрным и азиатам, сколько друг к другу – таким же белым европейцам. Эти неприязнь, национализм и расизм, вызваны, в первую очередь, борьбой за место в международной империалистической системе. И большая ненависть будет обращать именно против ближайшего конкурента, против такого же славянина, претендующего на тоже самое место.

Конечно, помимо культурных и экономических причин, у шовинизма существуют и политические причины и великодержавные амбиции, которые предлагают путь завоевания «величия» и улучшения экономического состояния страны путём завоевания, подчинения и ограбления соседей.

1.8 Фашизм и реваншизм, борьба за повышение статуса в мировой системе

Страны, чьи правительства не сумели договориться с международной элитой, либо чьи потребности и амбиции возросли со временем, или же чьи народы чувствуют свое место в международной системе несправедливым, недостаточно высоким, могут представлять источник нестабильности для системы. Как правило, это не борьба против мировой империалистической системы, но борьба в рамках этой системы за более высокое место. Религиозные и национальные конфликты, войны, крайне правые движения (религиозные, консервативные, националистические), как правило, сотрясают именно такие регионы. Там, где недовольный элемент имеет достаточные возможности для этого, он начинает применять силу и угрозы для попытки насильственной перестройки системы и изменения своего места в ней. Так образуются региональные и мировые страны-траблмейкеры, “террористические диктатуры”, ультраправые фашистские и клерикальные режимы. Так возникают глобальные конфликты и империалистические войны. Фашизм, клерикализм, империализм, иные формы ультраправой политики – выбор государств-лузеров, пытающихся оспорить свое место в мировой системе. В иных случаях рост популярности ультраправых настроений может наблюдаться в странах-метрополиях, которые чувствуют угрозу своему привилегированному положению и желают сохранить его.

1.9 Социал-демократия, компромисс между западным обществом и государством

Западные, “успешные” страны же являются скорее условно левыми, социал-демократическими, с высоким уровнем социальных гарантий и заботы о населении. Хотя столетие назад западные народы сами находились в нищенском и рабском положении, будучи абсолютно бесправными перед капиталистами и правительствами, в ходе упорной борьбы людям удалось выбить себе права, свободы и социальные гарантии. Эти победы были достигнуты не доброй волей правительств, но упорной борьбой народов. По сути, социальное государство представляет из себя временный компромисс между западными обществами и правительствами. Этот компромисс постоянно оспаривается правительствами, которые пытаются принимать законы, ограничивающие права, свободы и социальные гарантии граждан. Приостанавливается принятие этих законов не в парламентах, но на улицах, где разворачиваются массовые протесты. Только организованная сила общества препятствует организованной силе государства и введению диктаторских и антинародных законов. В результате, правительства и корпорации вынуждены прибегать к умеренно-левой политике, уменьшать эксплуатацию жителей метрополии за счёт переноса производств в страны третьего мира, и делить с гражданами те блага, что получают за счёт эксплуатации третьего мира.

Данный компромисс между обществом и государством на западе стал возможен по двум причинам: самоотверженная борьба западных народов и эксплуатация стран третьего мира. Западному капитализму было куда отступить – по этой причине он согласился с требованиями европейских рабочих. И по этой причине даже гораздо более мощные движения в странах третьего мира не могут добиться тех же результатов. Местному капиталу и правительству некуда отступить, они не могут облегчить эксплуатацию своих подданных за счёт усиления эксплуатации других народов. Потому там, где на западе проблема может решиться реформой, в третьем мире проблема решается только революцией. Здесь не может быть компромисса, здесь борьба может завершиться лишь полной победой одной из сторон.

1.10 Антикапиталистические проекты

При этом радикально левые попытки переустройства мира в рамках современной глобальной экономики, по сути, возможны лишь при усилиях в целом ряде регионов, которые способны создать самодостаточную экономическую систему. Как мы показывали выше, современное производство является глобальным. И не участвуя в глобальной экономике, остающейся капиталистической, “освободившимся” странам невозможно поддерживать современный уровень производства и потребления. Мы видим, что все попытки переустройства мира в изолированных странах возможны лишь как аграрные общества, либо как жёстко централизованные бюрократические диктатуры. При этом и те и другие все равно вынуждены взаимодействовать экономически с капиталистическим миром, и в определённой мере встраиваться в него. Создание нового справедливого мира не может начаться с изолированной территории, и должно начаться сразу с разрушения старой международной системы.

2. Капитализм и государство

2.1 Концентрация богатств, глобальное неравенство как закономерный результат капитализма

Несложно увидеть, что существующая мировая экономическая система полностью копирует принцип капиталистического производства и распределения благ в масштабах целых стран. Мировая система базируется на том, что миллионы людей вынуждены трудиться на предприятиях, принадлежащих единицам; вынуждены совместными усилиями производить все общественные блага, которые потом становятся собственностью не производящего их общества, но отдельных капиталистов. Капиталистический принцип производства и распределения сегодня перенесён на международный уровень отношений между различными странами. Это позволяет западным корпорациям концентрировать в своих руках богатства уже не только западных стран, но и всего мира. Так, сегодня доход восьми богатейших людей мира равняется доходу половины населения планеты. Состояние 1% богатейших людей превышает состояние остальных 99%. Это – закономерный итог конкурентной борьбы в капитализме. Утописты представляют некий идеальный капитализм как общество вечной конкурентной борьбы между мелкими капиталистами. Однако любая борьба заканчивается победой одной из сторон, поглощением слабой стороны и разрастанием компании победителя. Таков закономерный итог любой системы, основанной на конкуренции и неравенстве. Рабовладельческое и феодальное общества, изначально представлявшие из себя общества множества мелких рабовладельцев и феодалов, в конце концов также приходили к состоянию, когда земля и рабы концентрировались в руках немногих. Сегодня такого положения концентрации благ в руках единиц достиг капитализм.

2.2 Государство – иерархическая организация для перераспределения ресурсов и подчинения общества

Распределению благ от большинства к меньшинству способствует государственная форма устройства общества, при которой вся общественная жизнь регулируется из одного центра. Бюрократический иерархический аппарат подчиняет всю жизнь общества воле немногих, находящихся на самом вершине иерархии. На протяжении всей истории государства выполняли три основные функции — упрочнение власти правителей и элит над простыми людьми, перераспределение благ в обществе в свою пользу, и борьба с другими государствами за контроль над народами и ресурсами.

Распространенное мнение о том, что государство организует всю общественную и экономическую жизнь не соответствует действительности — государства лишь занимаются перераспределением благ, производимых всем обществом без участия государства. Более того, большую часть своей истории человечество жило вне государства. Современные бюрократические государства и их институты образовались же и вовсе лишь несколько веков назад. Например, институт полиции в его современном виде был создан лишь в 19 веке. До того большая часть функций общественного и экономического регулирования, поддержания порядка выполнялась самим обществом, его низовыми структурами самоуправления. История знает множество примеров обществ, в которых государственные институты были сведены к минимуму и заменены институтами народовластия. Такие общества, зачастую, становились наиболее успешными и преуспевающими в своей эпохе (древние Афины, средневековая Швейцария и тд). Более того, даже военная и правоохранительная функции зачастую осуществлялись негосударственными, демократическими институтами с гораздо большей эффективностью, чем это делают государства.

Лишь с укреплением государственного аппарата на протяжении последних нескольких веков низовое самоуправление стало вытесняться государственным регулированием. Помимо очевидных негативных последствий, таких как организация общественной жизни и распределения благ в пользу политической и экономической элиты и в ущерб остальному обществу, это имело и более страшные последствия. Это атомизация общества, снятие с человека и общественности ответственности за свои судьбы, вера в то, что принятие решений — удел крупных политиков, неспособность к эффективной низовой организации, осознанию своих интересов простыми людьми и объединению для их отстаивания, перепоручение этой функции всевозможным политикам.

2.3 Современное государство — продукт капитализма. Капитализм — продукт централизации

Как было сказано выше — государство в его современном, централизованном виде есть продукт нового времени. Большую часть европейской истории общество было крайне децентрализованным, а государство — очень слабым. Сам государственный аппарат толком отсутствовал, представляя из себя скорее феодальные банды, занятые постоянной войной друг с другом и рэкетом населения. В этом государственном хаосе крайне распространены были институты самоуправления, которые и представляли из себя оплот порядка и общественного управления. Основные общественные функции и организация труда обеспечивались институтами самоуправления крестьянских общин и вольных городов. Государственные и феодальные институты же занимались лишь отъемом продуктов труда и перераспределением их в пользу элиты.

Строительство современного государства связано с двумя процессами. Первый из них — централизация государственной власти, в ходе которой государи, используя конфликты между различными группами феодалов и городов, смогли подавить «феодальную вольницу» и начать выстраивание централизованного государства. Многие основы современных государств, такие как бюрократия и прообразы регулярных армий, были заложены именно в целях усиления центрального правительства, которое посредством их могло бы подавить и навязать свою волю обществу и отдельным представителям элиты.

Первоначальная централизация государства сделала возможным развитие капиталистических отношений, которые, в свою очередь, провоцировали дальнейшее развитие централизации. При «феодальной вольнице» капиталистические отношения сковывались экономической структурой средневекового общества и децентрализацией власти.

2.4 Капитализм, границы и война

Децентрализация власти вела к тому, что каждый местный владыка — городская община или феодал — устанавливали собственные правила и пошлины для торговцев, перемещающихся через их земли. Это делало торговлю на дальние расстояния, проходящие через множество земель и облагаемую множеством пошлин, не слишком прибыльной. Процесс централизации государства и установления единых пошлин и правил для товара, передвигающегося внутри страны, придал мощный импульс торговле. Вместе с тем, государственная централизация защищала интересы национальной торговли и промышленности, вводя высокие пошлины для ввоза иностранных товаров. Каждое государство было заинтересовано в том, чтобы закрыть свои границы и рынки для иностранных товаров, но принудить остальные государства открыть рынки и границы для своих товаров. Это вело к постоянным войнам, которые были вызваны экономическими причинами, и стремительному завоеванию наиболее сильными и развитыми капиталистическими державами более слабых государств. Для постоянных завоеваний новых рынков и войны между государствами требовалось создание постоянной регулярной армии в её современном виде.

В конце концов, эти соображения привели к мировым войнам. Лишь после второй мировой войны, согласно Атлантической хартии, заключенной между ведущими капиталистическими державами, и предполагающей открытые рынки и открытую торговлю, ситуация изменилась. Однако в последнее десятилетие мы видим возобновление экономических войн и возвращение к политике высоких пошлин и ограничения торговли.

2.5 Наёмный труд — основа капитализма

Для самого функционирования капитализма требуется большое количество рабочей силы — нищих и бесправных рабочих. Средневековое общество такой рабочей силы не предоставляло. Городское население представляло из себя ремесленников, способных обеспечить себя своим собственным трудом. Крестьянское население же, работающее на земле — своей, общины или феодала — также самостоятельно обеспечивало себя. В таком обществе не было достаточного количества наёмной рабочей силы для развития капитализма. Уже в средние века можно видеть мануфактуры, основанные на наёмном труде, но они не представляли из себя значительную часть экономики.

Поэтому государство и наиболее смысленные из феодалов начали проводить сознательную политику обнищания населения, лишения их возможности работать самостоятельно. В Англии, например, одной из первой вставшей на путь капиталистического развития, феодалы проводили политику «огораживания» — сгоняли со своих земель крестьян. Согнанные крестьяне шли голодной нищей массой в город, где пополняли ряды рабочих текстильных фабрик, что позволило развиваться текстильной промышленности. Аристократы же на освободившихся землях разводили овец, шерсть которых и продавали текстильной промышленности. Так, ценой обнищания огромного количества людей, была создана армия наемного труда, необходимая для развития капиталистических отношений.

В дальнейшем, государство также расправлялось со свободными ремесленниками, вводя неподъемные налоги и законы против них и их цеховых организаций. Это вело к разорению ремесленников и превращению их в наемную рабочую силу. Таким образом, капитал и государство сознательно проводили политику обнищания населения для обеспечения капитализма большим количеством рабочей силы. Чтобы люди работали на капиталиста, у людей не должно быть возможности прокормиться самостоятельно. Капитализм, таким образом — это не «добровольный договор» рабочих и капиталистов, но принуждение капиталистами и государством людей к бедности, лишение их возможности обеспечивать себя самостоятельно. И все это для того, чтобы результаты труда общества не распределялись между непосредственными производителями, но концентрировались в руках государства и капитала.

Другим средством, по перераспределению богатств от населения к капиталистам, традиционно являются налоги.

2.6 Полиция и порядок

Несмотря на заявления о том, что без полиции люди просто поубивали бы друг друга, примечательно то, что большую часть своей истории человечество обходилось без полиции. Функции охраны правопорядка большую часть истории находились в руках самого общества. В средние века города даже создавали собственные ополчения для поддержания правопорядка, нарушаемого самим государством и феодальными бандами.

В 18 веке, в связи с развитием капитализма, повлекшим уничтожение традиционных общественных институтов, поддерживавших порядок ранее, таких как крестьянская община, городское самоуправление, ремесленные цеха и тд, а также обнищание населения, в развитых капиталистических странах происходит резкий рост преступности. Большая масса обнищавших горожан и крестьян не могла более самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, а общественные институты, обеспечивающие порядок ранее, были уничтожены. Поэтому в 18 веке можно видеть создание частных полицейских фирм, за деньги занимающихся борьбой с преступностью.

В 19 веке уже создаются государственные централизованные полиции в их современном виде. Впрочем, с самого начала полиция специализировалась на функции подавления рабочих выступлений. Разоренные горожане и крестьяне, вынужденные за гроши работать на капиталистов, а не на самих себя, далеко не всегда были довольны предлагаемыми условиями, что вело к росту забастовок, восстаний и созданию рабочих организаций — профсоюзов. На это капитализм и государство отвечали насилием со стороны наемных бандитов, частных детективов и государственной армии. С ростом рабочих выступлений в капиталистических странах развивался полицейский аппарат, чьей основной задачей было подавление протестующих. Зачастую она действовала вместе с наёмными бандитами и закрывала глаза на насилие, применяемое к рабочим, но жестоко реагировала на любые протестные выступления.

С самого начала полиция создавалась для подавления общества и его принуждению к подчинению государству и капиталу.

Сама по себе, полиция не занимается пресечением преступности. Напротив, она охраняет социальный порядок, порождающий преступность. А репрессивная политика государства, заключение людей в тюрьмы, ведёт лишь к их маргинализации, рецидиву и росту преступности. Тюрьма ведёт не к «исправлению» и социализации преступника, но к его десоциализации, приобщению к преступному миру, и затруднению его адаптации в обществе.

Более того, статистика говорит нам, что количество полиции никак не коррелирует с уровнем преступности. В странах с наибольшим количеством полиции может быть гораздо более высокий уровень преступности, чем в странах с небольшим количеством полицейских. Так, например, на конец 2015 года в России было 476 полицейских на 100 тысяч жителей, и при этом на те же 100 тысяч населения 11

убийств, 2 изнасилования, 50 грабежей, 709 краж. А, например, в Индии эти цифры соответственно представляли 135 полицейских, 3 убийства, 2 изнасилования, 2 грабежа, 29 краж.

Что примечательно — даже в богатых странах картина может не отличаться. Так, в наиболее богатой стране — США — показатели преступности даже выше, чем в России: 4 убийства, 38 изнасилований, 101 грабеж, 1773 кражи.

Зато мы видим, что уровень преступности в очень значительной степени коррелирует с уровнем неравенства. Так, в странах с наименьшим уровнем неравенства мы видим низкий уровень преступности. В бедных странах при этом он будет выше, чем в богатых, в то время как в странах с высоким уровнем неравенства, даже если это очень богатые страны, мы видим и очень высокий уровень преступности.

Естественно, уровень неравенства — вовсе не единственный критерий, ведущий к увеличению преступности. В крайне нищем обществе преступность и борьба за ресурсы будут крайне высоки, даже если изначальный уровень неравенства там крайне низок. Однако даже в богатых странах мы видим, что высокий уровень неравенства будет сопровождаться высоким уровнем преступности, даже если страна имеет крайне раздутый полицейский аппарат.

Таким образом, действительная борьба с преступностью ведётся не полицией и тюрьмами, но созданием благоприятных условий для каждого, справедливым распределением средств в обществе.

Это подтверждает и эксперимент, проведенный в Эквадоре. Вместо борьбы с молодежными криминальными бандами местные власти решили легализовать их и социализировать в обществе. Каждая банда могла легализоваться, получить гранты на осуществление социальных и культурных проектов, а члены банд могли получить образование. Такая политика привела к резкому спаду преступности, и декриминализации банд. Политика же, проводимая, например, американскими властями, заключающаяся в раздувании полицейского аппарата и жесткой репрессивной политике по отношению к бандам, не привела к желаемому результату.

Таким образом, главная задача полиции — вовсе не борьба с преступностью (которой она, скорее, способствует), но подавление общества и подчинение его государству.

2.7 Капитализм — глобальная система

Как мы показали в предыдущей части, капитализм является глобальной экономической системой. И являлся ей с самого начала. Так, например, изгнание крестьян с земель в метрополии капиталистического мира вело к усилению крепостничества на окраинах капиталистического мира — в России, Речи Посполитой, Испании и тд. Метрополия, чьё растущее население переориентировалось с сельского хозяйства на промышленное производство, была вынуждена закупать в огромных количествах хлеб и зерно в неразвитых странах. Создание рынка сбыта сделало помещиков заинтересованными в повышенной эксплуатации крестьянства, производстве большего количества продуктов, и закреплению крестьянства. Ранее, до возникновения таких масштабных рынков сбыта, это было просто бессмысленным. Таким образом, развитие капитализма в центре вело к развитию феодальных систем на окраине мировой системы.

Также, как мы видели, это происходит и сейчас. Социал-демократия и «капитализм с человеческим лицом» в странах-метрополиях обеспечивается диктатурами и диким капитализмом стран третьего мира. Не бывает «правильного» или «неправильного» капитализма, не бывает национального капитализма. Есть просто капитализм, как глобальная система, и место в этой системе отдельных стран. Любая страна, встроенная в глобальную экономику, сегодня является капиталистической.

2.8 Представительство — оправдание господства

Власть государства всегда и везде основывалась на насилии. Единственное право, которое имеет место — это право сильного. Однако, если бы государство прямо заявляло о том, что оно правит насилием, его власть не была бы устойчивой. Во все времена государству было необходимо убедить общество в легитимности своего правления. Античная и средневековая аристократия обосновывали своё правление по праву рождения. Аристократы полагались некоей высшей породой людей, более способной к управлению, и обществу внушалась мысль о том, что правление аристократии приведёт к лучшей политике для всех. Теократии и средневековые монархии обосновывали свою власть божьей волей. Они правили потому, что так было угодно Богу, и так, как было угодно Богу. Покушение на их власть означало покушение на волю господина.

В эпоху просвещения же принцип легитимности сменился. Философы просвещения пришли к выводу, что власть, не представляющая интересы подданных, тиранична и несправедлива. И любое правление должно осуществляться с санкции граждан. Однако уже сами философы просвещения понимали утопичность такой позиции. Так, Руссо писал, что представительство это утопия. Депутаты не могут выступать ничьими представителями, они не могут представлять ничью позицию, кроме своей. Выборы же — не инструмент представительства, но напротив, инструмент диктатуры, поскольку лишает граждан права самостоятельно распоряжаться своей судьбой и передаёт это право депутатам. Идеальным обществом Руссо видел именно прямую демократию с ограниченными представительскими органами.

Однако, исходя из ложного тезиса о невозможности прямой демократии в больших масштабах, и была взята на вооружение идея представительства.

В конце концов, это привело к изменению оправдания господства. Если ранее правители заявляли, что правят потому, что являются более лучшими, более сильными, или потому, что это угодно богу, то после победы идей представительства каждый режим стремился к тому, чтобы обосновать собственную народность, объяснить, что он правит, представляя интересы народа. Практически любые режимы 19 и 20 века опирались на идею политического представительства. Республики и монархии, фашисты, большевики и «обычные» диктаторы соревновались в демагогии, объясняя, что находятся в господствующем положении исключительно представляя волю народа — всего или его части. Особенно иезуитски преуспел в этом Ленин, выводя формулы о том, что диктатура масс равна единоличной диктатуре вождя «партии пролетариата». Столь же далеко зашли фашисты, провозглашающие единство государства и народа, или монархисты, провозглашающие «народность» самодержавия. Идея представительства превратилась в такой же пропагандистский приём, призван-

ный оправдать господство одних людей над другими, как и «божья воля» в средние века, или «правление лучших» античной аристократии.

2.9 Парламентаризм

Наиболее последовательно идея политического представительства выражена в парламентаризме. В отличие от откровенно диктаторских форм правления, демагогически объясняющих, как именно диктаторская власть представляет народ, класс или нацию, парламентаризм вводит конкретный механизм, который должен обеспечить политическое представительство — выборы. В ходе выборов народ самостоятельно избирает себе господ, которые будут править от его имени — депутатов и президентов. Таким образом, правление народом действительно будто бы осуществляется с его согласия.

Однако, вся полнота власти при этом сохраняется в едином центре, в руках очень небольшого количества людей — парламента и/или президента. Эти люди и осуществляют реальную власть, выстраивая сверху вниз вертикаль власти. На самом вершине которой находятся «избранники народа», которые и определяют политику и находятся на положении управляющих, а на самом низу — простой народ, который находится на положении управляемого. Управляющие в ходе своего правления никак не контролируются теми, кого будто бы «представляют». Граждане никак не могут влиять на политику своих «представителей». Единственная возможность — проголосовать на следующих выборах за иную партию. Но в парламентских странах мы видим, что различные партии различной идейной ориентации, сменяясь у власти, проводят одну и ту же политику в интересах богатых. Левые, правые, центристы — их политика крайне мало отличается между собой, что вызывает разочарование жителей западных стран в самой идее парламентаризма.

Причина этого — в зависимости политических «представителей» от корпораций и олигархов. Именно в их руках находится экономика. Более того, сами «представители» крайне зависят от капиталистов. Хотя и провозглашены «равенство возможностей» и формальная возможность избираться и участвовать в политике для всех, но так или иначе это требует огромных финансовых средств. Не говоря уже о том, что для того, чтобы полноценно заниматься политической деятельностью, человек должен быть освобожден от работы. Требуются огромные деньги на содержание проектов, региональных штабов, штата, распространение информации, политическую рекламу и тд. Работяга с завода, вынужденный работать по 12 часов в день, и не имеющий средств, не сможет на равных конкурировать с олигархом, владеющим миллиардами.

И так как большая часть средств сегодня сосредоточена в руках у капиталистов, то и политикам логичнее находить крупных спонсоров. Один крупный капиталист может обладать гораздо большими средствами для финансирования кампании, чем тысячи или даже миллионы небогатых сторонников. И как политику выгодно заручиться поддержкой такого капиталиста, так и капиталисту выгодно вложиться в такого политика, чтобы иметь своего человека во власти, зависящего от него и отстаивающего

его интересы. Поскольку капиталист, в отличие от простого избирателя, имеет рычаги воздействия на политиков. В результате, парламентаризм действительно может претендовать на то, что он служит инструментом политического представительства. Но представительства не народа, не избирателей, но капиталистов.

При этом, выше мы говорим о парламентаризме в его идеализированном виде. В реальности же, зачастую государственная бюрократия может становиться независимым игроком, использующим власть и административные возможности для собственного обогащения и дальнейшего удержания власти.

2.10 Власть корпораций

Такое положение дел, когда большая часть богатств человечества сконцентрирована в руках корпораций, когда от них зависит внутренняя политика отдельных государств и вся мировая экономика, делает транснациональные корпорации главным носителем власти в современном мире. Их власть не ограничена рамками конкретных государств, и распространяется на большинство стран. Их власть далеко выходит за собственно экономическую сферу — обладание общественными ресурсами и распоряжение ими. Это и политическая власть — зависимость от них политиков и целых государств. И даже военная власть — уже сегодня в военных конфликтах участвуют частные военные кампании, представляющие из себя целые армии, подчиняющиеся не государству, но корпорациям и капиталистам. Государства же в такой ситуации являются скорее услугой капиталистов, конкурирующей между собой в привлечении корпораций. Задача государства сегодня — создать благоприятные условия для ведения бизнеса, свернуть социальное государство, сломать сопротивление общества и подчинить его интересам корпораций и бюрократии.

С развитием технологий корпорации получают власть ещё в одной важной сфере. Это контроль над сетевой инфраструктурой, владение информацией и данными о миллиардах людей по всему миру. Чем больше в нашу жизнь входят интернет, социальные сети, чем больше мы зависим от технологий и платформ каких-то отдельных корпораций (Microsoft, Google и тд.), тем большую власть над нами они получают. Сегодня пользователь поисковиков, социальных сетей, сервисов Google оставляет огромный массив данных о себе. Перемещения, поисковые запросы, интересы, социальные связи, личная переписка, предпочтения в музыке или кино — этот список можно продолжать бесконечно. Всё это становится достоянием корпораций. Эта информация может быть использована любым образом. В политике, социологии (в интересах корпораций и государств, естественно), рекламе, предоставлена спецслужбам, или просто может использоваться для давления на определенного пользователя и его шантажа.

В то время, как государства пытаются по старинке получить контроль в этой сфере путём указов, запретов, новых законов, корпорации действуют более гибко и эффективно. Мы сами предоставляем корпорациям эти данные, просто пользуясь их услугами, даже не осознавая это. Когда государство пытается получить контроль, угрожая дубинкой, это закономерно вызывает возмущение. Но когда корпорации получают куда больший контроль, используя куда менее очевидные, гораздо более мягкие и гибкие инструменты, мы этого даже не замечаем.

Современный человек крайне сильно зависит от предоставляемых корпорациями услуг. В том числе, это касается не только интернета, но и используемых устройств и их программного обеспечения. Различные системы так или иначе завязаны на ту или иную корпорацию, и чтобы пользоваться услугами корпорации, мы зачастую

вынуждены переходить на программное обеспечение этих корпораций. Интернет, компьютеры, смартфоны — всё это является одним из ключевых моментов современной жизни. И тот, кто контролирует их, контролирует наши данные и устройства, в значительной степени контролирует и жизнь миллиардов людей. И эта власть не ограничена никакими национальными границами. Всё чаще мы видим, как в столкновениях корпораций и государств, пытающихся ограничить их власть или установить собственный контроль над сферами, в которых властвуют корпорации, государства проигрывают, а корпорации выходят победителями.

2.11 Закат капитализма?

При этом, современная модель общественного устройства, как и все предшествующие, не является вечной. Система не является неизменной, в ней происходит множество процессов и перемен, под влиянием которых меняется и сам мировой порядок. Угрозы эти исходят со множества сторон. Не ослабевает сопротивление угнетенных масс, возникают все новые массовые движения и революционные проекты. Сама система постоянно сталкивается с политическими и экономическими кризисами, потрясающими самые её основы. Борьба за место на верхних этажах системы вызывает к жизни империалистические войны, ультраправые режимы, и ставит под сомнение возможность благосостояния и безопасности даже граждан стран-метрополий. Сама экономическая модель современного капитализма, основанная на выводе производств в страны третьего мира, вскармливает конкурентов запада, развивая экономику азиатских стран до тех масштабов, когда они способны оспорить гегемонию метрополии. Наконец, само технологическое развитие человечества, переход к роботизированному производству, ставит под сомнение капиталистический принцип производства и распределения благ, основанный на наемном труде. Если, в конце концов, наемный труд будет вытеснен роботизированным трудом, производящим большее количество товаров, купить которые безработные потребители будут не в состоянии, под сомнением оказывается сам принцип частного владения средствами производства, он становится абсурден в рамках капиталистической логики. Мы видим, что угрозы для системы обнаруживаются повсюду. Даже в ней самой заложено множество противоречий, ведущих к её неминуемому концу. Она не будет вечной, вопрос лишь в том, что придёт ей на смену? Новое средневековье, ядерный постапокалипсис, новые и ещё более страшные формы диктатуры и неравенства, антиутопия киберпанка, или новое общество всеобщей демократии и равенства?

3. Новое общество

3.1 Основные принципы нового общества

Общество, которое должно прийти на смену международному капитализму, также должно быть глобальным, но оно должно основываться на совершенно иных принципах. В отличие от современного централизованного общества (как в плане концентрации всех богатств в нескольких странах, так и в плане монополизации права принятия решений в политике и экономике в руках узкого слоя капиталистов и чиновников), новое общество должно строиться на началах децентрализации. Это означает равномерное распределение богатств между обществами и внутри обществ, и участие каждого в принятии всех социально-значимых решений. Равномерное распределение богатств и передача всей власти в руки народных собраний решит большинство современных глобальных проблем.

3.2 Прямая демократия

Политическая система нового общества должна основываться на власти народных собраний. В отличие от нынешней системы, где народ бесправен и безмолвен, а власть исходит из единого центра, которому подчиняются государственный аппарат и общество, в системе прямой демократии носителями высшей власти должны являться множество народных собраний, организованных по территориальному признаку. Всевозможные профильные комиссии должны быть подотчетны и подчинены народным собраниям. Координация между различными территориальными образованиями (районами, городами и тд) должна осуществляться не государственной бюрократией, но через систему электронной демократии и делегационных собраний, куда низовые органы демократии будут отправлять для донесения своей позиции делегатов без права принятия самостоятельных решений. Контроль за делегационными собраниями сегодня может осуществляться через интернет, с возможностью немедленного отзыва делегатов, превысивших свои полномочия.

Кроме того, всеобщее участие в принятии решений сегодня возможно через создание специальных площадок в интернете, наподобие социальных сетей, где возможно выдвижение общественно значимых инициатив, их обсуждение и голосование по ним.

Решения, затрагивающие те или иные сообщества, должны приниматься лишь после длительного обсуждения всеми заинтересованными сообществами, согласования формулировки вопроса и референдума по нему.

Подобные демократические системы являются не плодом фантазии кабинетных теоретиков, но справедливым стремлением народов, неоднократно реализуемые на практике. Так, схожие политические системы действовали в древней Греции, средневековой Швейцарии, ряде революционных обществ 19 и 20 века, и действуют сегодня. Например, среди мексиканских сапатистов.

В следующих пунктах мы опишем, как такая система могла бы работать в современном мире. Это не значит, что предлагаемые здесь модели являются единственно верными и безальтернативными. В конце концов, точную структуру демократического общества будет определять сам народ. Предлагаемая нами модель является лишь вариантом, при помощи которого каждый желающий может получить представление о том, как прямая демократия может работать.

3.3 Народное собрание

Высшим носителем власти, которому должны быть подчинены все остальные общественные институты, должны являться народные собрания граждан районов, организованные по подобию древнеафинской экклесии. Именно народные собрания должны решать все основные вопросы, затрагивающие жизнь района. Внутри собрания все граждане должны пользоваться равными правами и возможностями.

3.4 Организация народного собрания

Осуществлением технических функций по организации народного собрания должны заниматься специальные избираемые на недолгий срок комитеты. Они должны ограничиваться чисто техническими функциями, такими как подготовка проведения собрания, оповещение о месте и времени его проведения, составление повестки из предложений участников собрания, модерация собрания. После каждого собрания комитет должен переизбираться из новых лиц. Все должны выполнять обязанности в комитетах посменно, то есть никто не может переизбираться в комитет второй раз, пока есть граждане, не участвовавшие в комитете.

Подобная система действовала в афинской демократии, где деятельность экклесии организовывалась специальным техническим советом Буле, участники которого регулярно переизбирались по жребию.

В старых демократических системах повестка собраний составлялась заранее, все желающие вносили свои предложения на специально выставленных для этого досках, а члены Буле составляли на их основе повестку. Сегодня повестка собраний может составляться через электронные площадки, где каждый может выдвинуть предложение для рассмотрения, а остальные участники собраний системой голосования отклонить или принять вопрос к рассмотрению.

3.5 Координация народных собраний

Решения более масштабного уровня (города, области и тд) должны согласовываться народными собраниями всех заинтересованных территориальных единиц. Подобная система действовала в средневековой Швейцарии — делегаты от народных сходов разных земель встречались, обменивались информацией о решениях жителей земель, после чего доносили эту информацию до делегировавших их собраний, где принималось новое решение, компромиссное по отношению к мнению других земель. Таким образом, эти решения согласовывались до тех пор, пока все участники не приходили к единому решению. Ни одна территориальная единица из полноправных членов Швейцарской Конфедерации не могла быть принуждена к выполнению решения других земель. Несмотря на то, что важные решения принимались консенсусом (то есть, единогласно), это не отразилось на эффективности общественной организации, и Швейцария стала одной из самых преуспевающих стран средневековой Европы.

Сейчас институт делегатов менее актуален и может быть заменен электронной связью, с помощью которой информацию о решении других собраний можно получать гораздо оперативнее.

При этом, вопрос о том, консенсусом или голосованием должны согласовываться вопросы между различными территориальными единицами, является техническим и должен разрешаться на практике.

3.6 Должности и профильные комитеты

Профильная деятельность по осуществлению решений собраний и поддержанию социальной инфраструктуры (обеспечение электричества, водоснабжения, и тд) должна осуществляться избираемыми профильными комиссиями и должностными лицами. В отличии от государственной модели, где чиновники назначаются и подчиняются вышестоящим чиновникам, в демократической системе любые должностные лица должны избираться самими собраниями, и ими же могут быть отозваны в любой момент. Решения должностных лиц должны утверждаться населением (в собраниях или электронным голосованием), кроме случаев экстренной необходимости. За свою деятельность должностные лица должны нести ответственность перед поставившими их на эту должность гражданами.

В случае, если речь идёт о должностных лицах и комитетах, осуществляющих деятельность, выходящую за рамки юрисдикции конкретного собрания, то такие комитеты и должности должны или согласовываться различными территориальными единицами, или быть коллегиальными с участием всех территориальных единиц, и с необходимостью утверждения решений всеми единицами (голосованием или консенсусом).

Сложные проблемы, требующие специализированных знаний в экономике, социологии и тд, должны также приниматься самим населением. Для этого, во-первых, необходимо изменение системы образования, чтобы оно давало гражданам знания в соответствующих областях. А во-вторых, любые подобные решения должны проходить через обсуждение научным сообществом. Институты и экспертные советы могут проводить собственный анализ проблем, предлагать конкретные решения, и предоставлять их в открытый доступ для изучения общественностью. Но конечное решение принимается самим населением.

3.7 Политико-территориальное устройство

Понятно, что такая система может представлять из себя только федерацию, с очень высоким уровнем политической автономии отдельных территориальных единиц (то есть обладающей элементами конфедерации). Координация между различными субъектами федерации должна осуществляться по тем же принципам, что и координация между различными народными собраниями.

Что касается законодательства и правовых норм в таком обществе, то они должны быть разделены на локальные и федеративные: отдельные территориальные единицы самостоятельно принимают законы, действующие на их территории, но помимо этого содержится ряд общих для всей федерации положений, определяющих общую структуру, права отдельных субъектов федерации, а также права и законы, общие для всех граждан и всех субъектов.

3.8. Законы и референдумы

Законы и иные юридические нормы должны приниматься самим обществом. Законодательной инициативой (то есть, правом выдвижения закона на рассмотрение) должны обладать отдельные территориальные единицы и каждый гражданин. Территориальная единица определенного масштаба (город, область, и тд) должна иметь возможность выдвинуть законопроект на рассмотрение всей федерации или своего субъекта федерации, для рассмотрения его народными собраниями и принятием его в результате голосования или консенсуса.

Отдельный гражданин должен иметь возможность внести законопроект на рассмотрение через специализированный сайт, о котором упоминалось выше, построенный по образу социальных сетей, с обязательной верификацией каждого пользователя. После поддержания его предложения определенным количеством пользователей, законопроект должен быть принят к рассмотрению.

Первая стадия принятия законопроекта — согласование его окончательной формулировки. Каждый должен иметь возможность на той же электронной площадке выдвинуть собственное предложение по формулировке предложения, и окончательный вариант принимается голосованием на этом же сайте.

После согласования формулировки, предложение выносится на референдум субъекта федерации, в рамках которой предлагается законопроект, или всей федерации.

Голосование также может происходить либо через систему народных собраний, либо через тот-же сайт. Возможно, что во избежание фальсификаций, такие голосования должны быть открытыми. Либо должна обеспечиваться техническая возможность для каждого желающего следить за ходом голосования и получить доступ к техническим данным по нему.

3.9 Поддержание порядка

Политическая власть всегда строилась на возможности применить насилие против общества. Любой специализированный институт, обладающий монополией на применение насилия, будет использовать это право для подавления остального общества и подчинению его себе и своим интересам. Потому, поддержание порядка должно выполняться самим обществом, а не отдельными должностными лицами и организациями. Во-первых, речь идёт о всеобщем вооружении народа. По достижению определенного возраста и прохождению курсов по правилам обращения с оружием (включающими в себя, в том числе, теорию о возможных ситуациях его применения), хранение оружие должно быть обязанностью каждого гражданина. Регулирование применения оружия, его перемещения, публичного ношения и тд должно осуществляться самим обществом через систему прямой демократии.

Патрулирование улиц и поддержание порядка должно осуществляться народными дружинами, участие в которых является поочередным и обязательным для всех. Злоупотребление властью дружинами должно рассматриваться органами прямой демократии и вести к отстранению от участия в дружинах, или к иным санкциям.

Расследованием преступлений должны заниматься должностные лица, обладающие специальными навыками и избираемые местными народными собраниями. Как и любые иные должностные лица, такие криминалисты должны держать отчёт о своей деятельности перед народным собранием, и предоставлять в открытый доступ материалы расследования после его окончания, а также получать санкцию собрания для обвинения и, в случае необходимости, ареста подозреваемого после его задержания.

3.10 Судебная система

За основу судебной системы прямой демократии можно взять систему, принятую в древних Афинах. Народный суд должен формироваться не из специальных людей с исключительным правом принятия решений, но из самих граждан. Подобно древнеафинским дикастериям, такие суды должны постоянно переизбираться (путем жребия или голосования), и в них должна происходить постоянная ротация. Как и обязанности в народных дружинах и комитетах по подготовке народных собраний, граждане должны выполнять обязанности в судебной системе посменно. Дела должны рассматриваться большим количеством граждан-судей, выносящих приговор голосованием — такая расширенная версия суда присяжных.

В случае, если преступление совершено гражданином одной территориальной единицы на территории другой территориальной единицы, или если происходит спор между жителями разных территориальных субъектов, то в суде должны участвовать в равном количестве судьи из разных территориальных единиц — не только тех, откуда родом преступник и где произошло преступление, но и большого количества других территориальных субъектов, чтобы обеспечить беспристрастность суда.

У народного суда должна быть альтернатива в виде третейского суда, когда различные стороны дела договариваются о рассмотрении их дела третьей стороной, которой они обе доверяют.

Решение народного суда может быть обжаловано в народном собрании или посредством голосования на специальном сайте — при определенном количестве голосов за пересмотр дела оно должно перейти на рассмотрение суда с расширенным представительством территориальных субъектов. Решение этого суда, при определенном количестве голосов за очередной пересмотр дела, может быть пересмотрено референдумом.

3.11 Санкции

Система санкций, применяемых обществом за преступления, должна быть полностью пересмотрена. Тюремная система в её современном виде не соответствует целям исправления заключенных, а скорее наоборот, маргинализирует их. Тюрма должны быть заменена социальной работой с осужденными на дому или в специальных социальных центрах, в которых преступники не должны подвергаться значительным ограничениям свободы, и где с ними должны работать специальные социальные работники, психологи и тд. Преступники должны проходить курсы социализации, получать образование и тд.

Арест возможен лишь как исключительная мера с санкции народного собрания.

Другими возможными санкциями могут быть обязательное прохождение определенных курсов, общественные работы по исправлению нанесенного ущерба. В случаях злоупотребления гражданином каких-либо прав, злоупотребления им своих должностных обязанностей и тд, к нему может быть применена атимия — постоянное или временное частичное лишение конкретных прав, которыми он злоупотребляет, и возможности занимать должность, в которой он повел себя непрофессионально или злоупотребил обязанностями.

В случае серьезных преступлений или постоянного совершения правонарушений преступник может подвергнуться остракизму — лишению гражданства и запрету посещать территорию определенного субъекта федерации (или даже всей территории федерации).

В исключительных случаях возможно рассмотрение применения смертной казни.

3.12 Ополчение

Существование специализированной армии, оторванной от народа, служит таким же инструментом подчинения народа и выстраивания политической власти, как и институт полиции. Как выразил эту мысль один китайский диктатор — винтовка рождает власть. По этой причине не должно быть и специализированной армии. Военную функцию также должно выполнять само общество.

Во всех демократических обществах в истории присутствовало осознание того, что народное самоуправление может быть защищено только народным же ополчением. Каждый гражданин, желающий пользоваться политическими правами, должен нести обязанность и по защите своих прав и строя прямой демократии.

Вопреки утверждениям государственников о том, что такая система является неэффективной в сравнении с централизованной армией, история опровергает этот тезис. С древних времён мы видели множество примеров побед ополчений над централизованными армиями. Победа древнегреческих ополчений над персидской армией, победы германских военных демократий над Римской империей, победа швейцарских крестьян над австрийскими рыцарями, чеченских крестьян над дагестанскими феодалами, победы ополчений вольных городов над феодальными армиями. В новом времени мы видим пример буров, чьи вооруженные силы, строящиеся по принципу ополчения, оказали крайне эффективное сопротивление британским войскам. Двадцатый век показал нам пример махновщины и партизанских армий. В наши дни в войне на Ближнем Востоке мы видим, что наиболее эффективной вооруженной силой являются курды, строящиеся по принципу ополчения.

То есть, тезис о военной несостоятельности ополчений опровергался в любые исторические периоды.

Как должно быть устроено ополчение демократического общества? Военная подготовка граждан должна осуществляться с подросткового возраста и быть важной частью системы образования. Во взрослом возрасте регулярное участие в военных сборах также должно быть обязанностью гражданина.

Формироваться военная структура должна на основе территориальных субъектов федерации, а структура ополчения строиться на основе собраний ополченцев. Все командующие должности в ополчении, вплоть до самых высших, должны избираться самими солдатами. Командующие должны нести ответственность перед собраниями ополченцев, которые должны иметь возможность снятия командующих. Солдатские собрания также должны иметь возможность обсуждения приказов, отданных командующими. Подчинение приказам в боевой обстановке должно являться обязательным, но после боя командующий должен нести ответственность перед солдатами.

Низшие должности, командующие отдельными соединениями и частями, избираются самими солдатами этих частей. Высшее командование избирается всем

населением голосованием на определенный срок, с возможностью досрочного отзыва через систему голосований. Также высшее командование после окончания полномочий должно нести ответственность за проводимую им стратегию перед населением.

Что касается специализированных военных частей, требующих сложных технических навыков (таких, как служба в авиации), то вполне возможно создание постоянно действующих военизированных частей, подчиненных решениям органов прямой демократии. Наличие постоянно действующей военной организации вооруженного народа должно предотвратить возможность военного переворота и захвата власти такими частями.

Аналогичная система действовала, например, в бурских республиках, где вооруженные силы строились по принципу ополчения, но артиллерийские части были специализированными.

3.13 Образование

Система образования демократического общества должна строиться на совершенно иных принципах, чем сегодня. Школа должна не столько давать уже готовые знания, сколько развивать способности ребенка к самостоятельному обучению и критическому мышлению, а также обучать знаниям, необходимым для участия в общественной жизни и самостоятельного анализа общественных проблем. Акцент в образовании должен быть сделан на таких социальных дисциплинах, которые помогут человеку в понимании и анализе происходящих в обществе политических и экономических процессов, а так же такие прикладные дисциплины что развивают логику, навыки коллективного обсуждения и критическое мышление. В виду важности в современном обществе и в такой демократической системе в особенности информационных технологий, также большой упор должен быть сделан на них.

В целом, необходимо изменить сам метод образования: вместо современного казарменного образования, подавляющего критическое мышление, необходимо скорее подталкивать и поощрять учащихся к самостоятельному изучению интересных их дисциплин.

3.14 Освобождение труда

Такой широкий набор гражданских обязанностей в сфере общественного самоуправления, военной службы, судебной и правоохранительной системы для каждого гражданина, предполагает огромное количество времени, которые придётся каждому уделять этим обязанностям. Это невозможно в рамках действующей экономической системы. После рабочего дня у человека зачастую не остаётся ни сил, ни времени на участие в общественной жизни.

В античной демократии этот вопрос зачастую решался за счёт перекалывания значительной части труда на плечи рабов, что освобождало граждан для участия в демократии. Однако такая система мало того, что не является этичной и гуманной, она ведёт к социальному расслоению и возникновению экономической элиты, стремящейся сконцентрировать в своих руках политическую власть и экономические блага общества.

Как же эта проблема может быть решена сегодня?

Нужно отметить, что по подсчётам ученых, ещё в начале 20 века человечество производило достаточное количество продовольствия и товаров первой необходимости, чтобы удовлетворить потребности всех живущих на тот момент людей. С тех пор количество производимых человечеством благ многократно выросло, но это не привело к обеспечению каждого человека всем необходимым. Большое количество ресурсов оказывается на помойке, в то время как значительное количество людей умирает от голода. Нерациональное распределение ресурсов ведёт к тому, что сколько бы человечество не производило, оно никогда не сумеет обеспечить всех. Зато вместо этого создан феномен «бесполезных работ», вэлфера, когда люди выполняют общественно бесполезные работы или вовсе сидят на пособии. Большая часть человечества сегодня занята в непроизводительном или вовсе бессмысленном труде. Армии чоповцев, охранников, чиновников, сидящих на пособии, всевозможных менеджеров... Например, одних только охранников в России около полутора миллиона.

Рациональное распределение ресурсов, в том числе трудовых, вполне может решить эту проблему и существенно сократить рабочий день трудящегося человека. Вместо 8-12 часов человек сегодня вполне может работать по три-четыре часа, при увеличении количества смен, вызванного увеличением количества работников за счёт тех людей, которые сегодня заняты бесполезными работами. Кроме того, современные исследования показывают, что сокращение рабочего дня благоприятно влияет на производительность труда.

Освободившееся время же может быть использовано для участия в общественной жизни.

В дальнейшем же продолжающаяся автоматизация производства, сельского хозяйства, сферы обслуживания и иных экономических процессов может в принципе освободить человека от необходимости заниматься физическим трудом.

3.15 Децентрализованная плановая экономика

Однако демократия, ограниченная политической стороной, и предусматривающая экономическое неравенство, концентрацию богатств в руках немногих, никогда не была устойчивой, рано или поздно сменяясь диктатурой олигархии. Политика неразрывно связана с экономикой, и новое общество, основанное на старых принципах, неизбежно воспроизведет старую систему. Потому новое общество должно строиться на новых экономических принципах. В отличие от капиталистической и большевистской модели, при которых богатства и распоряжение ими сосредоточено в руках сравнительно небольших, но прекрасно организованных групп людей – корпораций и государств (что даёт им власть над обществом и каждым отдельным человеком, зависящим от этих богатств), в новом обществе экономика и распоряжение благами, как и политика и принятие решений, должны находиться во власти органов прямой демократии. Не капиталист и не чиновник должны владеть предприятиями в пользу собственных интересов, и даже не трудовые коллективы (поскольку производство глобально). Но все общество, совместными усилиями запускающее экономический механизм, должно определять экономику в своих собственных интересах.

3.16 Роботизация производства

Как современные технологии и интернет облегчают процесс прямой демократии, так они облегчают и координацию производства в условиях общественной экономики. Значительная часть производственных процессов уже сегодня может быть роботизирована. Потребители могут заказывать необходимые им товары на сайтах, подобным современным интернет-магазинам. На основе запросов составляется производственный план, который распределяется между производствами (в перспективе – полностью роботизированными). Применение искусственного интеллекта при планировании позволит оптимизировать вопросы логистики при доставке товаров потребителям, а также спрогнозировать, на основе данных о предыдущих заказах, предполагаемый спрос на те или иные товары и предполагаемую загруженность отдельных производств и их потребность в сырье.

Такая децентрализованная плановая экономика является альтернативой как государственному бюрократическому централизованному планированию, так и капиталистическому централизованному планированию корпораций. Но, в отличие от государственной и корпоративной модели, такая система обеспечит равный доступ всех народов и каждого отдельного индивида к благам, производимым совместными усилиями всех народов. Все большая роботизация производственных процессов, невозможная в рамках капиталистической логики, будет все более освобождать человека от необходимости труда ради выживания, и позволит ему все большее время уделять собственному развитию, науке, искусству, спорту, участию в общественной и политической жизни. Конечный идеал, в сторону которого нужно двигаться – роботизированный коммунизм и электронная прямая демократия общества учёных и технических специалистов.

3.17 Управление предприятиями

Как было сказано, все предприятия должны находиться в общественной собственности, а план предприятий составляться автоматизированными системами. Производимые предприятиями услуги и товары должны не принадлежать работникам или собственникам предприятия, но распределяться по логистическим центрам, согласно производственному плану. Взамен работники предприятия получают доступ к системе распределения и возможности получения производимых обществом благ через эту систему.

Управление же трудовыми процессами на предприятиях должно осуществляться собранием работников. Все должностные лица и обязанности также должны быть избираемыми и подотчетными собранию работников. На крупных предприятиях возможно назначение руководящих должностей не трудовым коллективом, но органами прямой демократии, при согласовании подходящей кандидатуры в результате общественного обсуждения и голосования.

3.18 Распределительные центры

Производимые товары должны распределяться по специальным центрам, находящимся в каждом районе. Работу в распределительных центрах также должны осуществлять все граждане по очереди, во избежание образования коррумпированной бюрократии. Все процессы в распределительных центрах должны находиться под постоянным контролем — автоматизированная система учёта поступающих и распределяющихся товаров, и постоянное видеонаблюдение в режиме онлайн, транслирующее происходящее на специальные площадки в интернете.

Либо, если это позволяют трудовые ресурсы и логистические условия, возможна доставка из распределительных центров товаров на дом конечным потребителям. В будущем этот процесс, вероятно, может быть также роботизирован.

3.19. 3D-принтеры

Технология 3D-печати может дополнить такую планируемую экономику. Развитие этой технологии в будущем позволит установить в каждом доме различные 3D-принтеры, осуществляющие печать различными материалами, также, как сегодня всё больше в каждом доме появляется электронная техника. Сравните качество и количество компьютеров в 80-ые годы и современные смартфоны, ноутбуки и прочую подобную технику. Несомненно, похожее стремительное развитие ждёт и 3D-печать.

Это позволит существенно разгрузить промышленное производство и сделать для каждого доступным самостоятельное производство широкого ассортимента товаров на дому. При чём, что важно, эта продукция не будет максимально однообразной, речь не идёт о производстве одного типа штанов. Каждый может разработать собственную модель для печати, и делиться этими моделями через интернет. С развитием такой технологии потребность в массовом производстве будет уменьшаться, и оно будет использоваться при производстве сложной техники, электроники и тд. Возможность же производить бытовые товары на дому для каждого серьезно разгрузит и производство, и логистику. Доставляться потребителям будут уже не столько конкретные товары, сколько сырьё для печати продукции.

3.20 Планирование экономики

Как было сказано, основное планирование должно осуществляться автоматизированными системами. Контроль над планированием должны осуществлять также избираемые и подотчетные органам прямой демократии должности, а вся техническая информация должна публиковаться открыто и быть доступной для каждого. Анализ экономики, планирования, эффективности и прозрачности применяемых технических систем и предложения по их реформированию на основе этих данных могут осуществляться специальными экспертными советами специалистов и научным сообществом, институтами, для дальнейшей публикации конкретных прогнозов и предложений. Окончательное решение же, принятие тех или иных реформ и предложений, должно осуществляться в ходе общественного обсуждения и референдумов.

4. Достижение нового общества

Как достичь такого общества? Сегодня можно обозначить три основных направления. Первое – развитие технологий децентрализации, помогающих обществу и отдельным индивидам выходить из под контроля государства и корпораций. Второе – развитие структур гражданского общества и самоуправления, организовавшись в рамках которых граждане могли бы самостоятельно организовывать жизнь свою и общества в обход структур государств и корпораций. Формы и методы таких структур могут значительно отличаться друг от друга, в зависимости от условий и особенностей каждого отдельного региона или страны. Третье – создание и развитие сильного социально-революционного движения, осознающего своей целью создание такого общества, действующего в соответствии с чётко понимаемой стратегией. Задачи такого движения – пропаганда идей прямой демократии и социальной революции, организация сторонников таких идей в силу, способную оказывать влияние на происходящие в обществе события, создание собственных инициатив и проектов, а также содействие развитию гражданского общества.

4.1 Революционный субъект

Теории, стремящиеся к изменению мира, постоянно пытаются найти некий «революционный субъект» – ту группу населения, которая наиболее заинтересована в революции, и которая должна осуществить эту революцию. Именно в этой среде, как полагается, революционеры и должны работать, чтобы организовать её в революционную силу.

В 19 и начале 20 века в качестве такого «революционного субъекта» воспринимался рабочий класс. Анархисты и марксисты организовывали рабочих в борьбе за свои права. Социально-революционные движения прошлого стремились уничтожить путем революции старый порядок и построить на его месте новое общество. Однако, чем лучше становилось положение рабочих, чем больших уступок со стороны капиталистов и государства они добивались, тем менее радикальными и заинтересованными в революции они были. В 20 веке среди левых начались разговоры о том, что «пролетариат подкупили», и начались новые поиски «революционного субъекта». Его видели в тех группах, которые были наиболее бесправны – женщины, афроамериканцы, ЛГБТ, национальные меньшинства и тд. Но каждый раз ситуация повторялась – завоевав права, «революционный субъект» встраивался в капиталистическое общество, и его требования становились частью официальной повестки.

Очевидно, что «революционный субъект» – это не какая-то определенная, чётко обозначенная группа. «Революционным субъектом» может быть любая группа, дискриминируемая и бесправная на данный момент, недовольная этим, и потому более восприимчивая к радикальным идеям. Однако, добившись своего, она растеряет весь свой революционный потенциал. Потому главный вопрос стоит не в том, с какой группой населения должны работать революционеры. В зависимости от ситуации и условий, это могут быть мигранты, рабочие, женщины, ЛГБТ, национальные меньшинства и тд. Вопрос в том, в какой форме это делать, какие требования ставить и какие методы использовать.

Если мы провозглашаем своей целью борьбу за права, проведение каких-то реформ, то такая деятельность является скорее вредной, поскольку она направлена не на радикализацию субъекта, не на свержение современной системы, но на её укрепление и улучшение. Именно с этих позиций мы и критикуем либеральный феминизм и политику идентичностей – они ставят своей целью, как правило, лишь включение каких-то групп в число «привилегированных» слоёв населения. Но уменьшение эксплуатации одних групп капитализм всегда возмещает усилением эксплуатации других групп. Как было, например, после выноса производства из Европы в страны третьего мира, где люди вынуждены зачастую трудиться в рабских условиях. Тот, кто желает просто улучшить положение какой-то группы в обществе, основанном на несправедливости и неравном распределении благ, не является ни революционером, ни борцом за справедливое и равное общество.

Работая с людьми, мы должны ставить целью не достижение каких-то прав и реформ, но создание низовой организации, способной противостоять организованной силе государства и капитала и организовать общество на новых началах. Это то, что соответствует, например, позиции анархо-синдикалистов в рабочем движении. В отличие от тред-юнионистов, которые ставили своей целью борьбу за повышение зарплаты и рабочие права, революционные анархисты видели рабочую борьбу лишь методом для организации рабочих, среди которых вели агитацию не за реформы, но за социальную революцию. Исторически мы видим, что рабочий класс лишь тогда был действительно революционен близок к воплощению анархистского идеала, когда он организовывался с целью революции, а не реформы. Абсолютно тоже самое можно сказать о любых группах. Вопрос не в том, с какими группами работать. Вопрос в том, как это делать. Любые наши действия должны иметь целью развитие анархистского движение, распространение анархистских взглядов, и создание низовых общественных структур, самостоятельных и независимых от государства в решении общественных проблем. При этом, создавая низовые общественные структуры, мы не должны забывать о конечной цели – социальной революции, обобществлении средств производства, ресурсов и власти. Нашей непосредственной задачей также является распространение словом и собственным примером воли, решительности, бескомпромисности, революционной этики среди угнетенных слоев населения.

4.2 Антиреформизм

Мы критикуем реформистский подход по нескольким причинам. Во-первых, он имеет своей целью лишь улучшение системы, а не её уничтожение. Мы знаем, что несправедливость и насилие в рамках капитализма и государства не искоренить. Они могут включить отдельные группы в систему потребления благ, но это всегда будет строиться на насилии против большинства. Во-вторых, мы знаем, что государство идёт на уступки лишь под напором организованной силы общества, и как только общественность успокоится, эти уступки будут отменены или компенсированы наступлением в другой области. В третьих, полагаясь на решение вопроса через государство, люди полагаются на его милость и транслируют веру в государство, в то, что оно может работать на благо граждан. Это всё то, что мы отрицаем. Такая вера противоречит как революционной перспективе, так и самостоятельному объединению граждан для решения своих проблем. Им просто не нужно это делать, если они считают, что проблемы могут быть решены государством. Лишь объясняя, что государство не заинтересовано в решении наших проблем, и что только мы сами можем решить наши проблемы, мы можем побудить людей к объединению на низовом уровне для самостоятельного решения своих проблем. Наконец, в четвертых, это просто неэффективно. У простого человека практически нет никаких рычагов, чтобы повлиять на государственный аппарат и его органы так, чтобы был принят закон или решение, выгодное простому человеку, а не государству. Лишь объединившись в организованную силу, простые люди сумеют принудить государство к уступкам. Но пока в людях жива вера в государство, они не смогут объединиться для самостоятельного решения своих проблем, вместо этого они будут обращаться к государству.

Куда более вероятным представляется, что простой лишенный власти человек сможет скооперироваться с несколькими такими же лишенными власти людьми, имеющими те же проблемы, для самостоятельного их решения, нежели что он сумеет надавить на государство и принудить его выполнить какую-то работу.

4.3 Прямое действие

Ключевым понятием в анархистской стратегии является прямое действие. Сейчас понятие прямого действия сильно искажено и используется в любой ситуации. Прямое действие становится синонимом несанкционированной акции, насилия или даже просто расклейки стикеров. Таким образом, оно лишается какого-либо наполнения. Мы под прямым действием подразумеваем его изначальный смысл — решение гражданами своих проблем самостоятельно, в обход государства, без апелляции к нему.

То есть, прямым действием является самостоятельная защита граждан от бандитов, самостоятельная починка дороги, принуждение работодателя к выплате заработной платы или изменению условий труда и тд. В общем, любое действие, совершаемое в обход государства, в ходе которого граждане объединяются (временно или постоянно) для решения своих проблем.

Наша задача — находить постоянные, системные проблемы, которые затрагивают большое количество граждан, и не решаются единообразно, а постоянно возникают в обществе в силу сложившихся общественных условий. Создавая постоянные структуры для борьбы с такими проблемами, и разъясняя людям, откуда берутся эти проблемы, и что решаемы они только изменением общественной системы, применяя метод прямого действия и втягивая в него всё большее количество людей, мы тем самым выполняем все три задачи, которые стоят перед анархистским движением. Мы развиваем анархистское движение, распространяем анархистские идеи и создаём долгоиграющие низовые инициативы, в ходе которых граждане объединяются для борьбы с конкретным капиталом — бандитом, работодателем, мошенником, квартирным рейдером. В дальнейшем, с развитием низовых структур, мы должны осуществлять переход этой деятельности от борьбы с конкретным капиталом к борьбе с капиталом и государством в целом.

4.4 Социальная революция

Произойти переход к новому устройству общества может только в ходе социальной революции, в ходе которой граждане уничтожат старые государственные институты, и организуют органы прямой демократии и низового самоуправления. Эти изменения не могут произойти «сверху», посредством реформ и самого государственного аппарата, поскольку государство, бюрократия и капиталисты не заинтересованы в своём упразднении, и будут защищать свою власть. Это касается и «революционной диктатуры», созданной революционерами в результате восстания. Такая диктатура будет заинтересована, в первую очередь, в собственном сохранении, в возможности проводить в жизнь политику, которая кажется правильной революционерам, а не населению. Потому неизбежно «революционная диктатура» будет стремиться подавить органы прямой демократии и создать новую государственную иерархию.

4.5 Переходный период

Однако, так как одновременное революционное выступление во всём мире невозможно, а новая экономическая система не может возникнуть на изолированной территории, можно предположить, что любые революционные преобразования сегодня так или иначе будут касаться, в первую очередь, политической сферы, создания системы прямой и электронной демократии. В экономическом плане же невозможно создание коммунистической экономики на изолированной территории. Потому, в той или иной степени, экономика революционных обществ сегодня обязана быть рыночной, и встроенной в систему глобальной экономики. В этом плане можно говорить лишь об иных формах рыночной экономики, вроде кооперативной собственности. Однако, даже в рамках прямой демократии любые формы рыночной экономики будут вести к социальному расслоению и созданию новой формы господства и государства, к сворачиванию прямой демократии. Исторически, рыночная экономика и социальное неравенство всегда вели к перерождению демократии в олигархию, власти немногих богатейших граждан.

Поэтому, такое общество должно рассматриваться как переходное, в котором также должна продолжаться борьба против имущественного расслоения и за расширение революционно-демократических преобразований на другие страны. В случае, если революция не распространится на другие страны, такое общество обречено на реставрацию государства и классического капитализма. В случае же распространения революции на иные страны и создания глобальной системы, вполне может потребоваться новая, коммунистическая революция для перехода к новой, нерыночной, модели экономики.

4.6 Революционные перспективы на постсоветском пространстве

При этом, даже такая ограниченная демократическая революция не является ближайшей перспективой для России и стран постсоветского пространства. В ближайших массовых выступлениях всё, на что могут претендовать анархисты — заявить себя радикальной силой, которая готова к конфронтации с властью и которая хочет большего, нежели просто смена лиц в кабинетах. Расширение своего влияния и популярности, привлечение радикальной молодежи, получение возможности более эффективно проводить в жизнь свою стратегию в будущем — вот всё, на что могут претендовать анархисты в ближайших выступлениях.

Мы видим, как это происходит на примере других массовых выступлений. Например, украинский Майдан, на котором ультраправые проявили себя радикальной и решительной силой, привлёк к украинским нацистам большое количество молодежи, что позволило им полностью доминировать в радикальной политике и создать массовые и эффективные структуры и проекты.

4.7 Организация. Организационное ядро

Для того, чтобы иметь возможность эффективно выступить, анархисты должны представлять из себя организованную силу. Однако, в условиях диктатуры анархисты не имеют возможность организоваться (что само по себе сняло бы необходимость в промежуточном восстании, «майдане») ни для того, чтобы создать политическую инфраструктуру, ни для того, чтобы заниматься социальными проектами. Анархистская структура сегодня может быть только подпольной и закрытой. Любые эффективные открытые структуры будут просто уничтожаться.

Сегодня мы не должны стремиться к массовости. Открытые массовые организации не нужны не только по причине невозможности их создать в условиях диктатуры, но и по причине их неэффективности. Организация анархистов сегодня — это не подобие партии, которой главное набрать как можно большее количество участников для галочки. Организация анархистов сегодня — это организационное ядро движения, сравнительно небольшой коллектив, с чёткой теорией и стратегией, в рамках которого каждый участник занят организационными задачами. Организация создаёт долгоиграющие проекты, инфраструктуру, медиа-площадки, разрабатывает стратегию, в соответствии с которой организует и направляет движение, и распространяет в движении определенные взгляды и практики. Она задаёт вектор, к которому присоединяются автономные группы анархистов.

Организация — это не вопрос членства, а вопрос постоянного участия в проектах. Действительно эффективные организации строятся не на бюрократических формальностях, но на совместной практике.

4.8 Активистская сеть

Вокруг такого организационного ядра выстраивается активистская сеть, организация более широкого уровня — различные группы, коллективы и активисты, между которыми налажена координация, и которые способны совместно организовать свою деятельность. Участники этой сети не участвуют в проектах на постоянной основе, но находятся в постоянном контакте друг с другом, и могут присоединяться к тем или иным проектам или разовым мероприятиям. В перспективе, в ходе углубления общей практики, развития навыков участников сети и достижения консенсуса в основных идеологических вопросах, происходит слияние различных групп, образование неформальных федераций или переход участников сети в организационное ядро движения.

4.9 Кампании, вовлечение новых групп

Активистская сеть организует, в свою очередь, более широкие кампании, единые действия, к которым присоединяются уже полностью автономные группы и активисты. В перспективе, при их систематическом участии в деятельности, желательно установление постоянных контактов и вовлечение автономных групп в активистскую сеть.

Таким образом, происходит постоянное развитие движения, как количественное, так и качественное. Развитие его инфраструктуры и проектов, создание новых устойчивых групп и появление новых организаторов. Лишь такая сложная, многоступенчатая и скоординированная система способна в длительной перспективе успешно выполнять задачи по планированию, развитию и координации движения и его проектов.

4.10 Взаимодействие между организационными центрами движения

Вполне естественно, что организационных ядер движения может быть много. Может существовать большое количество активистских коллективов, организующих и направляющих деятельность движения, с различными взглядами и стратегиями. К сожалению, зачастую эти группы обладают большими амбициями и эго, рассматривая других активных анархистов не как союзников, но как соперников и конкурентов. В этом случае деятельность групп может сводиться к борьбе друг с другом, а само позиционирование групп строится на противопоставление другим коллективам. В отдельных случаях мы наблюдаем даже, что недобросовестные группы стремятся воспользоваться репрессиями против конкурентов и совершают поступки, которым нет никакого оправдания. Не говоря уже о том, что любая попытка критики и дискуссии воспринимается такими коллективами довольно враждебно, а их критика оппонентов носит неконструктивный характер, имея своей целью не критику идей и методов, но очернение конкурента и собственное самоутверждение.

Такая ситуация препятствует организации сильного движения. Мы видим необходимой иную форму взаимодействия между сильными группами и проектами. Вместо конкуренции между группами должны выстраиваться сотрудничество и дискуссия.

Различия во взглядах и методах не должны являться причиной для вражды. Вместо этого гораздо более рациональным является организация конструктивного диалога, дискуссии между группами, с конструктивной взаимной критикой друг друга. Критикой именно идей и методов, а не «наездами» на личности и организации. Такой диалог будет способствовать как развитию анархистской теории и стратегии, передаче удачного опыта от одних групп к другим, так и налаживанию связей между группами.

Сотрудничество между группами должно строиться не на неких формальных объединениях и создании каких-то фиктивных «фронтов», «блоков», «федераций» и тд. Но на основе совместной практики. Совместная организация кампаний, акций и других мероприятий, выстраивание совместной инфраструктуры сплачивают гораздо более надежно, чем провозглашение таких фиктивных «союзов».

Со временем, можно надеяться на объединение или создание реальных федеративных организаций из групп, выстроивших продуктивную совместную практику и сблизившихся во взглядах в ходе дискуссии.

4.11 Большое движение или автономные группы

В анархистской среде можно встретить некоторые предрассудки по поводу больших движений. Большие, более успешные движения вызывают у групп-конкурентов зависть и ненависть, а у отдельных активистов вопрос — зачем нужно большое движение?

Мы уже описали, что видим большое движение не как организацию партийного типа, но скорее как сеть тесно сотрудничающих между собой коллективов и спланированных вокруг них групп активистов. Потребность в такой организации очевидна — общественная деятельность, чтобы быть успешной, требует скоординированной деятельности множества людей, берущих на себя разные обязанности и обладающих различными навыками. Ни один человек или небольшая группа людей не могут самостоятельно осуществлять всю эту деятельность и обладать всеми необходимыми навыками и знаниями. Потому только при сотрудничестве и координации между ними, при разделении обязанностей и вовлечении их в проекты друг друга, можно осуществлять деятельность в больших масштабах и лучшего качества. Изолированные или слабо-координирующиеся между собой группы же так и останутся навсегда в этом состоянии, и не смогут оказывать значительного влияния на происходящие в стране события. Потому мы говорим, что большое движение является необходимостью, а боязнь крупных движений и попытка изоляции, создания собственного движения с нуля — вредным и глупым делом. Только организовавшись и объединив усилия отдельные индивиды могут представлять силу, способную влиять на общество.

4.12 Инфраструктура движения, медиа

В основе инфраструктуры любого движения сегодня находится медиа. Медиа выполняет ряд важных функций. Во-первых, это рупор движения, через которое оно может донести свои взгляды и идеи, заявить о себе. Посредством медиа, движение выполняет одну из важнейших своих функций — агитация, распространение своих идей и привлечение новых людей. Во-вторых, это платформа для объединения. Вокруг медиа складывается определенная аудитория читателей, согласных с позицией движения. Эта аудитория является довольно важной средой для подпитки движения. В-третьих, медиа — это проект, в котором различные люди сотрудничают друг с другом и формируют определенный устойчивый коллектив, который распределяет обязанности, учится работать совместно и вырабатывает общую позицию по важным вопросам, которую и доносит до своих читателей. В-четвертых, медиа является площадкой для высказывания других групп активистов. Не имея собственной развитой площадки, они связываются с крупными площадками для размещения своих новостей или отчетов о деятельности, в результате чего происходит налаживание контактов между группами и налаживание координации между ними.

Медиа является краеугольным камнем движения. Вокруг медиа-площадок и формируются устойчивые группы активистов и сообщества, которые организуются потом в активистскую сеть. По этой причине, медиа-площадки не должны носить партийный характер. Они должны быть открытыми для других групп активистов. Крайне желательно, чтобы к редакции крупных медиа-площадок присоединялись представители различных групп и коллективов — в этом случае будет налаживаться совместная работа между группами и дискуссия на более глубоком уровне, и будет происходить сплочение движения вокруг общих площадок. Это необходимо и самим группам для развития их теоретического уровня и медийных навыков. Сами площадки же будут представлять точки зрения различных групп.

4.13 Организация групп

В каждой группе всегда существуют более инициативные товарищи, выступающие в роли организаторов коллектива и его деятельности, и менее инициативные, удовлетворяющиеся участием в акциях. Большая проблема многих анархистских коллективов в том, что они так и не научились работать с этим. Организаторы могут ожидать равной отдачи и заинтересованности от остальных, и сильно разочаровываются, когда этого не происходит. В дальнейшем, такие коллективы распадаются, как только организатор будет арестован органами или разочаруется в деятельности. Такая организация анархистского движения, завязанная на отдельных лидерах, также серьезно ограничивает возможности анархистской деятельности, так как возможности каждого коллектива ограничены организаторскими возможностями одного-двух человек.

Первичная задача организатора на этом этапе — не заниматься организацией анархистских проектов или иной деятельности. Но создать сильный коллектив, с большим количеством организаторов, который будет способен более эффективно выполнять больший объём работы, чем группы с одним организатором.

Для этого необходимо постепенное вовлечение остальных участников групп в организаторскую деятельность. Поручение участникам коллективов небольших поручений, чтобы выявить наиболее инициативных и заинтересованных из них. В дальнейшем, поручение зарекомендовавших себя положительно более сложных задач, каких-то частей организационного процесса. И, наконец, самостоятельную организацию каких-то акций и мероприятий. После чего эти новые организаторы могут по той же схеме работать с новыми участниками группы, развивая в них организаторские навыки. «Старые» организаторы же могут заняться координированием новых организаторов и созданием конкретных проектов деятельности. Главное — найти такой тип деятельности, который был бы достаточно простым для людей без специальных навыков, в ходе участия в котором участники групп развивали бы свои организаторские способности.

4.14 Демократия участия, права и обязанности

Другой распространенной проблемой анархистов является безответственность участников коллективов. Зачастую, люди высказывают какие-то идеи без готовности самим участвовать в процессе воплощения идеи в жизнь. Такие люди могут предлагать провести какое-то мероприятие или кампанию, заняться каким-то проектом, но ожидают при этом, что это будут делать другие люди. Когда таких людей, которые воплощали бы в жизнь их задумки, не находится, они обижаются и разочаровываются. Такое же потребительское отношение зачастую у бездействующих анархистов к анархистским коллективам, к которым они не имеют никакого отношения. Люди могут возмущаться, почему эти коллективы занимаются тем, чем считают сами нужным, а не тем, чем считают нужным эти бездействующие «активисты». Или могут и вовсе претендовать на принятие решений в чужой деятельности только потому, что тоже причисляют себя к анархистам.

Такое отношение к правам и обязанностям внутри движения недопустимо и должно порицаться. В каждом конкретном случае право голоса имеют только непосредственные участники и организаторы, люди, которые сами занимаются мероприятием или проектом. Если у человека есть идея, или он хочет влиять на какой-то проект, то он должен самостоятельно заняться воплощением идеи в жизнь или присоединиться к проекту, на который он желает оказывать влияние. Аналогично и внутри коллективов и проектов: право голоса по конкретным акциям и направлениям деятельности имеют только их участники.

Исключением может быть только медиа, презентующее позицию движения широкой публике. Возможность влиять на медиа-площадку в той или иной степени должны иметь, помимо редакции, все группы, чьи участники занимаются данным конкретным медиа.

4.15 АКЦИОНИЗМ

Сегодня деятельностью, подходящей для выработки у участников движения организаторских навыков мы рассматриваем акционизм — наиболее простую и эффективную деятельность, заняться которой может каждый. Расклейка листовок и плакатов, граффити и трафареты, вывешивания баннеров или даже уличные несанкционированные мероприятия — это то, что может сделать, при небольшой подготовке, каждый. Поэтому такая деятельность, будучи легко воспроизводимой, является хорошим стартом для начинающих групп и хорошей «школой организаторов» для анархистов.

Например, организатор группы может провести с другими участниками агитационный рейд по расклейке анархистской агитации. Затем, можно поручить какую-то часть организационного процесса (изготовление агитматериалов, самостоятельное проведение рейда и тд) другим участникам группы. После чего можно усложнить задачу, и, например, изготовить и вывесить анархистский баннер. В ходе последующих повторений всё большую часть процесса по изготовлению баннера и его вывешиванию поручать другим участникам группы. Чтобы, в конце концов, участники группы провели акцию самостоятельно, без прямого участия организатора. В дальнейшем повторить на более сложном типе акций. И тд. Так, усложняя деятельность и увеличивая долю задач, выполняемых другими участниками, организатор инициирует в них развитие организаторских способностей. В идеале, участники группы должны начать самостоятельно проявлять инициативу и организовывать акции без участия изначального организатора. В этом случае можно говорить, что акционизм достиг своих целей.

Другая задача акционизма — привлечение внимания к определенным проблемам или движению анархистов. Самые яркие акции попадают в СМИ и расходятся в медиа-среде, в результате чего о движении узнаёт большое количество людей, и наиболее пассионарные из них могут присоединиться к анархистам. Кроме того, это сигнал другим группам анархистов о том, что они не одни, движение существует и продолжает действовать. И акционизм показывает этим группам метод, которым можно начать действовать, через который можно войти в движение и наладить связь с другими группами.

Главное — понимать задачи акционизма и не замыкаться в этой деятельности, воспринимая её в качестве реальной борьбы. В этом случае у активистов, чаще всего, случается разочарование, когда они видят, что акционизм сам по себе мало на что влияет. Поэтому нужно объяснять с самого начала задачи и цели акционизма.

4.16 Радикальные действия

Пройдя через акционистскую школу, многие группы могут испытывать желание радикализовать проводимые акции, сделать их менее символическими и более радикальными, а то и насильственными. Громкие эпатажные акции, закидывание административных зданий дымовыми шашками, или даже погромы или поджоги.

Такие действия, как правило, имеют гораздо больший отклик в медиапространстве, привлекают радикальную молодежь, и радикализируют само движение и его методы, снимают психологический барьер и боязнь власти в головах активистов, а также даёт дополнительный опыт действий в экстремальных условиях. С другой стороны, такие акции вызывают более ожесточенную реакцию государства, и зачастую заканчиваются разгромом групп и арестами их участников.

Каждая группа должна решить для себя самостоятельно вопрос оправданности таких методов. Нужно лишь напомнить, что любые наши действия должны служить стратегической цели создания сильного движения, и оценивать те или иные методы нужно исходя из того, какие результаты они могут дать.

При проведении радикальных акций важно соблюдать определенные меры предосторожности, которые помогут избежать задержания акционистов и разгрома их группы. Подробнее ознакомиться с этими рекомендациями можно здесь: <https://naroborona.info/2019/04/21/oshibki-sovershaemye-pri-radikalnyh-aktsiyah/>

4.17 Политическое насилие

Основой политики является насилие. Именно возможность подавить своего оппонента является основой политического доминирования. Касается это как «большой политики», где власть государства и «законности» обеспечивается его возможностью подавить своих оппонентов и принудить их к подчинению, так и более маргинальной «уличной политики». Речь здесь идёт как о борьбе между движениями, так и о протестной деятельности.

В конце концов, любой протест может претендовать на успех, только если он готов прибегнуть к насилию. Идёт ли речь о революции, восстании, бунте, где люди противопоставят государственному насилию собственным насилием, и стремятся исправить несправедливость насильственным путём. Или же если мы говорим о локальных социальных движениях. В борьбе против точечной застройки, вырубки парка, борьбы с рейдерами, везде мы видим, что исход зависит от возможности успешного применения насилия (снос забора и стройки, противостояние насилию бандитов или чоповцев, физическое подавление работников стройки и тд). Без готовности противостоять насилию полиции, криминалитета или наемных структур, без готовности принудить физически негодяев к приостановлению своей деятельности, не может быть никакого разговора об успехе. В России и мире мы видим, что протест везде связан с насилием — идёт ли речь о движении Жёлтых Жилетов во Франции или о борьбе против строительства мусорного полигона или вырубки парка в России.

Но одной готовности к насилию мало. Самым эффективным насилием является насилие организованное. В локальных конфликтах его успешно может применять небольшая сплоченная группа. В более широких масштабах, необходимых для политического доминирования, слома старого общества, противостояния властям, необходимо уже массовое организованное насилие, способное противостоять организованному насилию властных структур. Применить такое насилие может только организованное движение. Поэтому вопрос революции, во многом — это вопрос создания организованного движения анархистов и организованного движения низовых гражданских инициатив.

Одной из задач же локальных групп является развитие собственной способности к применению локального организованного насилия. То есть наращивание количества и физическая и психологическая подготовка участников группы. Это включает в себя как спортивные занятия, так и снятие психологического барьера на применение насилия (в том числе, с использованием оружия). Важным в этом вопросе является приобретение практического опыта, который может быть получен в противостоянии с бандитами, рейдерами или политическими оппонентами.

Хотя насилие является основным вопросом политики, мы не считаем корректным использование насилия против всех политических противников анархизма. Мы должны стремиться к налаживанию диалога и дискуссии с теми противниками,

которые готовы к нему. Однако, если движение не может повлиять на другие движения (насилием, медийно, или иными методами) в случае конфликта, если движение незащищено — то с ним никто не станет считаться, и никто не станет выстраивать уважительный диалог со слабым оппонентом, которого можно проигнорировать. Это включает в себя вопрос не только насилия, но и ресурсов движения, в том числе медийных.

В конце концов, насилие может быть и должно использоваться против тех оппонентов, которые пытаются активно бороться с анархистским движением не методом критики и дискуссии, но методом же насилия, или срыва мероприятий, попытками изоляции движения, и тд. В первую очередь речь идёт об ультраправых движениях, которые охотно применяют насилие против оппонентов, и готовы отказаться от него только под угрозой ответного насилия. Везде ультраправые пытаются достичь политического доминирования именно насильственным путём подавления оппонентов. А потому, насилие против ультраправых является и хорошей тренировкой для анархистов, и жизненной необходимостью, так как в противном случае ультраправые не дадут возможности развиваться движению.

Всё тоже самое относится и ко всем движениям, применяющим активные действия против анархистского движения.

4.18 Социальные проекты

Более сложной формой анархистской деятельности являются социальные проекты, такие как борьба с недобросовестными работодателями, мошенниками, квартирными рейдерами и тд. Для людей без опыта организации и коллективных действий организовать такие проекты, как правило, довольно тяжело. Потому мы рекомендуем сначала пройти этап акционизма, чтобы выработать организаторские навыки и создать сильную группу.

Суть социальных проектов заключается в создании постоянно действующих инициатив по борьбе с конкретными пороками современного общества. Такая деятельность создаёт позитивный образ анархистам и привлекает в их ряды небезразличную пассионарную молодежь, которая искренне возмущается конкретными язвами общества, или же хочет действия. Кроме того, анархисты получают возможность работать непосредственно с людьми, попавшими в тяжелую ситуацию.

В ходе подобной деятельности анархисты доносят до обеих этих категорий методы прямого действия и низовой самоорганизации и идеи анархизма, объясняя, что их частная проблема имеет корни в современном устройстве общества. Принципиально важно, чтобы такая деятельность соответствовала основным анархистским принципам прямого действия и антиреформизма, по причинам, изложенным в соответствующих пунктах.

Для большей эффективности, желательно создавать ресурсы для таких проектов в интернете, которые могут лучше распространить информацию о деятельности группы, и служить средством обратной связи для желающих присоединиться к деятельности или обратиться за помощью.

Социальные проекты позволяют вывести движение и его образ на новый уровень, однако в условиях диктатуры публичная деятельность осложняется преследованиями и репрессиями со стороны государства. Потому крайне важным встаёт вопрос о конспирации деятельности.

4.19 Социальные конфликты

Ещё одним важным направлением деятельности должно являться участие в массовых социальных конфликтах, таких как борьба с точечной застройкой, вырубкой лесов и парков и тд.

При этом важно понимать, чего мы хотим добиться участием в таких конфликтах. Если на месте нет организованного движения и группы, то участие в индивидуальном порядке может служить только делу получения личного опыта. Если группа недостаточно развитая и организованная, то участие в подобных конфликтах также может раньше времени привлечь внимание органов, в то время как участие в протесте такой группы не приведет ни к каким существенным результатам ни для самого протеста, ни для активистской группы.

К сожалению, зачастую анархисты удовлетворяются ролью пассивных участников или, в лучшем случае, обслуги и «мальчиков на побегушках» для лидеров протеста. Естественно, в результате такие группы ничего не достигают, в обществе ничего не меняется, и наступает разочарование и осознание бессмысленности занятия такой деятельностью.

Для этого и нужна организация, как мы её описывали выше — для возможности оказывать влияние, проводить собственную агитацию идей и методов в протестах. Изолированные активисты и небольшие группы этого не добьются. Есть смысл вливаться в такие протесты только тогда, когда есть большое организованное движение, которое действительно может и что-то предпринять на месте конфликта, и поделиться опытом с участниками протеста, и грамотно объяснить им суть своих идей. Если у вас такой сильной группы нет, то более рационально удовлетворяться поначалу проведением акций и агитрейдов в поддержку протестующих, для распространения информации о их проблеме и движении анархистов.

4.20 Репрессии

Любая протестная деятельность, в какой бы форме она не проходила и насколько «законной» не была бы, в случае своей эффективности неизбежно столкнется с репрессиями. Для многих анархистов репрессии оказываются неожиданностью и заставляют их сдаться и прекратить какую-либо деятельность. Чтобы этого не произошло, важно с самого начала говорить людям о том, что они могут столкнуться с репрессиями.

При этом нужно понимать, что методы, которыми будет действовать государство в борьбе с анархистами, далеки от «законных». Спецслужбы охотно применяют пытки в борьбе с инакомыслящими. Для некоторых людей, воспринимающих анархизм как тусовку, факт репрессий и пыток является достаточным для того, чтобы сотрудничать со следствием, сдавать всех своих товарищей или оправдывать такое поведение других людей. Однако, оправдывая такое поведение мы делаем его нормативным и сами подталкиваем участников движения к тому, чтобы поступать так в дальнейшем. Поэтому крайне важно отношение к репрессиям и сотрудничеству с полицией и спецслужбами.

Репрессии должны восприниматься как неизбежное условие занятия политической деятельностью в странах бывшего СССР, и люди должны быть готовы к этому морально. Сотрудничество со следствием должно осуждаться и порицаться, а свидетельство против других людей быть чем-то и вовсе недопустимым.

Осознание неизбежности репрессий обязывает каждого активиста ознакомиться с правилами поведения при допросах и прочих контактах с силовыми органами, а также к соблюдению правил конспирации и информационной безопасности.

4.21 Конспирация

Каждый активист должен стремиться к тому, чтобы избежать идентификации со стороны органов. Это означает, в первую очередь, правила цифровой безопасности. Аккаунты в социальных сетях и мессенджерах, которые используются в активистских целях или просто для подписки на анархистские ресурсы, не должны содержать никакой личной информации человека — фото, ФИО, город, круг знакомств и тд. Они не должны быть зарегистрированы на номер телефона или почту, связанные с активистом. Любое пользование «активистскими» аккаунтами должно проходить через TOR и/или VPN.

Аккаунты, используемые в повседневной жизни никак не должны быть связаны с политикой.

Также конспирация означает, что формы деятельности активистов должны предполагать сохранение их анонимности. Посещение публичных мероприятий, санкционированных митингов и тд — не имеют никакого положительного результата, но ведут к идентификации активиста сотрудниками спецслужб и внесению его в списки анархистов и потенциальных экстремистов. Потому, от таких форм деятельности на сегодня нужно отказаться.

Во время проведения любых мероприятий нужно стремиться к сохранению анонимности. Например, при проведении акций нужно обращать внимание на расположение камер видеонаблюдения. Публикуя отчёты с акций, нужно убедиться, что на фото/видео не видно лица, татуировок, никаких элементов, по которым можно опознать активиста. Не стоит проводить акции при включенных телефонах или обсуждать их по телефону или через небезопасные каналы связи («вконтакте», открытые чаты и тд). Не стоит сообщать о своей деятельности людям, не причастным к ней. Также советуем не пользоваться своим настоящим именем в активистских кругах, и вступать в контакт с людьми только после длительного общения с ними онлайн и полной уверенности в том, что они не являются провокаторами. В целом, изучение статей об информационной и активистской безопасности является важным условием анархистской деятельности.

4.22 Подготовка участников движения

Основой анархического движения являлись и являются в первую очередь участники движения. Поэтому развитие участников является приоритетной задачей для всего движения. Чем больше умеют анархисты по отдельности – тем более сложные и комплексные задачи сможет реализовать движение. Поэтому для анархиста важно самому получать новые навыки и обучать известным навыкам других.

О развитии навыков конспирации, физической подготовки и организации мы говорили в предыдущих пунктах. Помимо этого, для участников движения важным является вопрос изучения и развития анархистской теории. Если активист имеет крайне смутные представления об окружающем мире, принципах работы экономики, и утопичные и инфантильные представления об анархическом обществе и средствах его достижения, то рано или поздно он будет разочарован в анархизме, обнаружив что его представления о мире не соответствуют действительности. Поэтому крайне важно для каждого участника движения получать теоретическое развитие. Как в плане общей анархистской теории, так и экономики, истории, анализа социальных процессов и тд. Кроме того, обладая весьма смутными познаниями в теории, активист не сможет вести грамотную агитацию своих идей.

Теоретическое развитие неразрывно связано с постоянной дискуссией внутри движения. Очень желательным является, чтобы от каждой группы были задействованы люди в анархистских медиа, написании статей и новостей – это также способствует теоретическому развитию, дискуссии и даёт навыки медиа-работы.

Кроме того, важным является овладение более специализированными навыками, которые могут пригодиться при создании агитационных материалов, медиа-ресурсов и тд. Один человек не может овладеть всеми этими навыками, и заниматься всей этой деятельностью. Для этого очень важным является разделение специальностей между участниками группы и различными группами.

Обладание участником каким-то специфическим навыком не должно создавать фундамент для власти этого человека в духе «мы сделаем так, потому что только я могу это сделать, и я хочу так». Решения должны приниматься коллективом, и коллектив не должен зависеть от одного участника и его навыков. Поэтому важно, чтобы участники коллектива делились умениями друг с другом, обучали друг друга навыкам, и чтобы какую-либо специальность могли выполнить несколько участников коллектива.

4.23 Эволюция и революция

Также, как к новому обществу нельзя прийти путём реформ, его невозможно достичь и «эволюционным» путём простого просвещения народа и создания «автономных пространств», «исключенных» из капиталистического общества, или распространением в обществе некой «новой культуры».

4.24 Просвещение и агитация

Не отрицая важность агитации и теоретической работы, не стоит рассчитывать, что группе энтузиастов удастся распространить свои идеи в обществе эффективнее, чем государству и корпорациям с их огромными пропагандистскими машинами, оставаясь в одном лишь медиа-поле. Также нужно заметить, что одного лишь распространения идей недостаточно для их победы. Чтобы воплотить идеи в жизнь, их сторонникам необходимо организовать в ту силу, которая сможет победить организованную силу государства и капитала и организовать общество на новых началах. К тому же представляется крайне сомнительным, что сознание людей сможет измениться в нужную сторону на основе одних лишь лекций, статей и контркультурных мероприятий, без длительного опыта самоорганизации в коллективной борьбе.

Сознание человека, его личность и характер зависят от опыта, окружающей среды и повседневности. Если «революционная деятельность» человека будет ограничиваться посещением лекций, концертов, и «просветительских мероприятий», это несколько не революционизирует человека, а скорее наоборот — будет создана комфортная контркультурная среда, тусовка, в которой человек может проводить время и чувствовать себя уютно. Привыкнув к подобной среде, человек, скорее всего, не станет подвергать себя риску и заниматься деятельностью, которая может представлять для него опасность. Также сомнительно, что в такой среде сформируется структура, способная эффективно организовывать уличную, радикальную деятельность. Такая среда может быть благоприятной для возникновения кадров для революционного движения, заинтересованных в чем-то большем, чем говорить. Но сама по себе ставка на «просветительскую деятельность» для изменения мира не оправдывает себя.

Агитация и просветительская работа нужны для привлечения людей к идеям анархизма, и для повышения теоретического уровня активистов. Но это лишь одно из многих направлений работы — необходимое, но неспособное изменить мир самостоятельно без активных действий и организации анархистов и всех угнетенных в общей борьбе.

4.25 Новая культура

Всё тоже самое можно сказать о попытках создания некой «новой культуры», несущей в общество либертарные идеи. Характер человека и его культура определяются, в первую очередь, структурой общества, которая требует от него определенной экономической активности и модели поведения просто для того, чтобы он выжил. И именно требования, предъявляемые этими условиями, будут считаться в любом обществе нормальными и естественными, именно они будут формировать характер и идеи человека. Если убеждать человека в ценностях, которые просто противоречат модели поведения, необходимого для выживания, то эти ценности будут либо отвергнуты, либо усвоены лишь на уровне фразеологии и лозунгов. Мы видим, что поборники «новой культуры» зачастую способны рационализировать и оправдывать самые подлые и непоследовательные поступки ссылками на «этику».

Вместе с тем, нужно признать, что через культуру действительно можно доносить определенные идеи до людей, хотя и вовсе не в том масштабе, как это представляется поборникам «новой культуры». Мы видим, что успешные культурные проекты и деятели, имеющие большую аудиторию, могут успешно доносить до них собственную агитацию. Музыкальные группы, журналисты, видео-блогеры, признанные интеллектуалы в информационном обществе имеют вес не меньший, чем «традиционные» средства агитации. Поэтому анархистам также необходимо работать в этих направлениях для более успешной пропаганды. Но, опять таки, агитация является лишь одним из направлений деятельности. Сами по себе, без политической организации и спланированной стратегии, они не способны изменить мир. Борьба в культурном поле не может «воспитать нового человека», но может создать восприимчивую к анархистской агитации среду.

4.26 Автономные пространства

Зачастую в качестве стратегии изменения мира предлагается идея мирной «конкуренции» с капиталистическим и государственным обществом, при которой анархисты создавали бы собственные предприятия и поселения, основанные на либертарных принципах, и показывали бы людям, что можно жить иначе.

К сожалению, сторонники подхода совершенно не учитывают ни принципы работы экономики, ни исторический опыт. В истории было огромное количество подобных попыток с участием миллионов людей. Несостоятельность такой стратегии и её критика и сформировали анархизм с его идеей о необходимости низкой организации и социальной революции.

Любые попытки мирного уничтожения государства и капитализма сталкиваются с репрессивными органами — полицией, армией, бандитами и наемниками. Там, где такие попытки могут представлять угрозу для власти имущих, они подавляются вооруженной силой.

Как было сказано выше — недостаточно просто распространять идеи, необходимо организовываться и противостоять государству.

Другая проблема — глобальный характер экономики. Небольшие изолированные коммуны и кооперативы не могут существовать вне глобальной экономики, которая носит капиталистический характер. Они вынуждены либо изолироваться от мировой экономики, и оказаться на уровне первобытного общества, либо встраиваться в рыночную экономику и принимать капиталистическую логику в своём функционировании.

Кроме того, нужно заметить, что все попытки «вытеснить» капиталистическую экономику кооперативной в итоге обернулись встраиванием кооперативов в глобальный капитализм. Многие международные корпорации являются именно кооперативами по своей структуре. Исторически все успешные кооперативы и коммуны в итоге перестроились на капиталистических началах. Сегодня экономика западных стран во многом является кооперативной, кооперативы могут контролировать целые сектора экономики. Всего во всём мире в кооперативах состоит около миллиарда человек. Однако капитализм это никаким образом не уничтожило, кооперативы в принципах работы не отличаются от остальных капиталистических предприятий.

При этом такие «автономные пространства» могут обеспечивать движение необходимой инфраструктурой — деньгами, помещениями, культурным пространством и тд. Но это лишь один из инструментов строительства движения, самостоятельным методом изменения мира он не является и без связи с политическими движениями не имеет никакого смысла.

4.27 Вооруженное подполье или политическое движение

Другой крайностью является идея подготовки к вооруженной борьбе, в ходе которой предлагается устраниваться от политической публичной деятельности и заниматься военной подготовкой.

Проблема здесь в том, что анархисты составляют подавляющее меньшинство в современном обществе, и 10-50-100 человек, даже будучи прекрасно подготовленными и тренированными, не смогут оказать существенного влияния на события в случае революции. Нацисты, которых гораздо больше, также тренируются. И у них будет количественное преимущество. Не говоря уже о миллионах ментов, военных, спецслужбах и спецподразделениях, которые имеют гораздо лучшую подготовку, вооружение и большее количество.

Тренировки сами по себе полезны и необходимы для движения. Другое дело, что отказавшись от политической деятельности, анархисты отказываются и от распространения своих идей и расширения своих рядов, а значит заранее ставят себя в проигрышную позицию и абсолютное меньшинство.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Народная Самооборона
Анархия в эпоху роботов. Манифест радикальной демократии
11.07.2019

<https://naroborona.info/2019/07/12/anarhiya-v-epohu-robotov-manifest-radikalnoj-demokratii/>

ru.theanarchistlibrary.org